

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

БУТАЕВА Марзижат Ахмедовна

**ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЖЕНЩИНЫ КАК ФАКТОР
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА)**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы
и технологии (политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

005048261

10 ЯНВ 2013

Москва 2012

Работа выполнена на кафедре политологии и социальной политики Российского государственного социального университета

Научный консультант: доктор политических наук, профессор
Климантова Галина Ивановна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Силясте Галина Георгиевна

доктор политических наук
Шведова Надежда Александровна

доктор политических наук, доцент
Храмцова Флюра Ибрагимовна

Ведущая организация: **Дагестанский государственный
педагогический университет**

Защита состоится 06 марта 2013 года в 14 часов на заседании Диссертационного совета Д.212.341.02 в Российском государственном социальном университете по адресу: 129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, дом 4, корпус 2, этаж 4, зал заседаний Диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского государственного социального университета по адресу: 129226 г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, строение 5.

Автореферат размещен на официальном сайте Российской государственной социальной комиссии по адресу: www.rgsu.net

Автореферат размещен на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ по адресу: www.vak.ed.gov.ru

Автореферат разослан « 19 » декабря 2012 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор философских наук, профессор

Г.И. Авцинова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы исследования обусловлена сложностью и неоднозначностью политических трансформаций, охвативших все аспекты социально-политической жизни республик Северного Кавказа. Кардинально меняется роль женщин в данном регионе. Преодоление социальной напряженности, экономической и этнополитической нестабильности требуют гендерного подхода к государственной политике Северокавказского региона как форпоста России. На фоне политизации ислама, устойчивости общинно-родовых укладов, активизации geopolитик Запада, США и арабских государств актуализируются гендерные стратегии развития инновационного потенциала женщины как базового фактора социально-политической трансформации Северного Кавказа.

Синергетическая природа трансформационных процессов высвобождает внутренние ресурсы женщины и воплощает их в процессы изменения и созидания. Под воздействием трансформации преобразуются роли и статусы женщины. На Северном Кавказе формируется новый тип деловой женщины. Они осваивают новые сферы деятельности (предпринимательство, малый, средний бизнес, политика, управление). Инновационный потенциал женщины способен обеспечить структурные сдвиги в экономике, социальной и политической сферах. Разработка инновационных политических технологий развития потенциала женщины в национально-автономных образованиях Северного Кавказа исключительно актуальна для национальных политических интересов России. Например, ООН посвятила сессии №№ 46, 56 (2010 г., 2012 г.) теме нарушений прав женщин Северного Кавказа по инициативе Коалиции женских организаций Северного Кавказа.

В условиях социально-политической трансформации и перехода к информационному обществу возрастает значимость знаний в гендерном измерении. Императивом устранения «цифрового разрыва»¹ выступает обеспечение гендерного равенства. Россия приняла Тунисскую программу информационного общества, в ней выделены приоритеты обмена информацией, знаниями, достижениями науки, образования, культуры. Программа включает демократические ценности прав, свобод, независимо от социальных, политических различий человека, в том числе по признаку пола². Декларация Тысячелетия (Саммит, 2000 г.)

¹ Цифровой разрыв – тождественные понятия: цифровой дисбаланс, цифровой барьер («digital-gap») - разновидность социального неравенства как ограниченного доступа к информации, ресурсам развития. Преодоление цифрового разрыва требует политических гендерных стратегий всеобщего равного доступа граждан к информационно-технологическим ресурсам как фактора модернизационного процесса.

² Тунисская программа для информационного общества (Тунис, 16-18 ноября 2005 г.).

провозгласила гендерное равенство как политический принцип мироустройства: «Должно быть гарантировано равенство прав и равенство возможностей мужчин и женщин»¹.

Несмотря на конституционно-законодательную регламентацию равных прав женщин и мужчин Северного Кавказа, проблема расширения доступа женщин к власти, ресурсам развития, благам общества требует политических решений. Глубина трансформационных процессов продолжает обострять проблемы гендерной стратификации: высокая скрытая безработица, низкий уровень доходов, миграция и отток трудовых ресурсов, рост заболеваемости, преступности, коррупции. Опасность представляет девальвация в обществе и семье духовно-нравственных и семейных ценностей. Данные факты вызывают озабоченность прогрессивного мирового сообщества на уровне сессий Комиссии ООН по делам женщин №№ 46, 56 (2010г.; 2012г.). Преодоление дискриминации женщин в сфере занятости, семьи, политики требует научной разработки проблемы гендерной реконструкции феномена женщины как субъекта этнокультуры и исламской этики.

Неоднозначность междисциплинарной проблемы диссертационного исследования требует концептуального осмыслиения и комплексного политологического анализа. В научном отношении актуально применение гендерной парадигмы социально-политической трансформации как теоретической основы анализа феномена «инновационного потенциала женщины». Предпринятое исследование факторной роли этнокультуры в воспроизведстве потенциала человека, духовном развитии позволяет выявить стратегии политики государства в изменении положения женщины как источника модернизационного процесса. Необходимо научное обоснование политических технологий формирования инновационного потенциала женщины средствами этнокультуры и научная разработка политических ресурсов включения этого потенциала в преобразовательный процесс.

Проблема формирования инновационного потенциала женщины разрабатывается с учетом влияния исламских ценностей на процессы эгалитаризации общественной и семейной сферы. В диссертации инновационный потенциал женщины трактуется как совокупность физических, психических, духовно-нравственных, интеллектуально-творческих интенций и потенций личности, реализуемых на макро-, мезо- и микро-уровнях социальной системы. Это предопределяет актуальность научного обоснования и разработки модели формирования инновационного потенциала женщины на основе политологического анализа.

В практическом плане востребован научный анализ партнерства государства с гражданским обществом, женскими некоммерческими организациями, механизмов влияния детерминант инновационного потенциала на динамику политического сознания женщины, ее

¹ Декларация Тысячелетия Организации Объединенных Наций (от 8 сентября 2000 г.), пункт 6.

социальную активность, инновационный тип политического поведения. В этом ключе политическая значимость темы исследования в полной мере отвечает приоритетам социально-политической модернизации общества с учетом гендерного фактора.

Степень научной разработанности проблемы. Несмотря на обстоятельные и разноплановые научно-исследовательские изыскания положения женщины в обществе в генезисе и исторической перспективе, постановка и разработка гендерной методологии формирования инновационного потенциала женщины как фактора социально-политической трансформации, в науке не предпринималась и нуждается в глубоком изучении. Теоретико-методологические подходы к разработке проблемы выработаны на основе политологических, гендерных, феминологических, культурологических, социологических, этнологических, исторических исследований с учетом трансформационного фактора.

Положение женщины в обществе на всех этапах исторического развития являлось центральным объектом анализа и оценки философов, теологов, историков, археологов, этнографов, биологов, психологов, богословов, политических лидеров и общественных деятелей и др. При всем многообразии оценок места, значения, политической и социальной состоятельности женщин Северного Кавказа просматривается вектор недооценки ее роли в общественно-политических процессах данного региона. Нередко инновационный потенциал женщин недооценивается, а в реальной политической практике игнорируется. Роль женщины сводится к выполнению ею только репродуктивно-биологической функции.

История вопроса положения женщины в обществе имеет истоки в глубине доклассового общества, в котором существовал культ женщины (Афродита, Ника, Деметра и др.) и где она занимала высокое положение. Антрополог Е. Вардиман в труде «Женщина в древнем мире» применяет исторический метод для сравнения статусов женщины эпохи эллинизма и христианского общества. Ученый обоснован фактор влияния демократического устройства государства, уровня культуры, образования на эмансипацию женщины¹.

История сохранила противоречивые высказывания Платона в трактате «Государство» и Аристотеля в трактате «Политика» в отношении женщины. По мнению Д. Лазертского, философы подчеркивают неразвитость природы женщины как слабого и несовершенного создания². Вместе с тем древнегреческий Платон прогнозирует в «идеальном обществе» возможности одинаковых и совместных видов ремесел для женщин и мужчин вследствие развития самого общества и совершенствования права женщины³.

¹ Вардиман, Е. Женщина в древнем мире: Пер. с нем. – М.: 1990. – 89 с.

² Лазертский, Д. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Д. Лазертский. – М. : Мысль, 1979. – 620 с.

³ Там же.

Методологически важна для исследования темы потенциала женщины Северного Кавказа идея вторичности женщины мировых духовных учений. Глубинные истоки идеи ведут к архетипам отдельных структур коллективного бессознательного в виде первобытных образов, универсальных символов, унаследованных мотивов женственности как априори жизнедеятельности. В Библии, Книге священного писания, в мифе о сотворении женщины отражены архетипические корни женской «неполноценности»¹. Священная книга мусульман – Коран содержит положение о вторичности происхождения женщины². Некоторые суры священного Корана отражают нормы шариата в отношении женщин в сфере семьи и брака³, которые с раннего периода развития ислама занимали зависимое от мужчины положение. Такие социальные практики имеют место в христианстве, иудаизме, буддизме, индуизме.

Научный интерес для разработки северокавказской темы исследования представляет подход Х. Абдалати, авторитетного египетского ученого в сфере исламского права. Х. Абдалати глубоко вскрывает и четко выделяет дуальность и социальность божественной природы равных, но не одинаковых прав женщин ислама как подтверждение независимости. В работе «Положение женщины в исламе» Х. Абдалати исследует канонические основания равноправного положения женщин в исламе как гражданско-правовую диалектику: «Ислам дает женщине столько же, сколько от нее требует. Ее права прекрасно сочетаются с ее обязанностями»⁴. Ценной для исследования является диалектический подход Б.Р. Рагимовой в понимании двойственной, противоречивой природы правового положения женщины в исламе. Б.Р. Рагимова справедливо отмечает, что женщине предоставлялись значительные права, прежде всего, имущественные, вместе с тем зависимость положения усугублялась⁵.

В противоположность исламскому шариату в богословских трактатах христианской религии женщину предавали анафеме, подвергали резкой критике и моральному осуждению как низшее существо, призванное повиноваться воле господина, мужа. Высшее духовенство христианской церкви Маконского церковного собора рассматривало вопрос о наличии души у женщины. Вердикт определил: женщина – существо низшее, но подобие души имеет⁶.

Эпоха Средневековья вошла в историю беспрецедентными процессами католической инквизиции в отношении женщин, сожжениями, лытками за порочность греховной природы

¹ Библия: Книга священного писания: Ветхий и новый завет. – М.: Библейское общество. – 1994. – 438 с.

² Библия: Книга священного писания: Ветхий и новый завет. – М.: Библейское общество. – 1994. – 438 с.

³ Коран / Пер. И.Ю. Крачковского.- М., 1990.- Сура 30. Аят.20.- 512 с.

⁴ Абдалати, Х. Положение женщины в исламе // В фокусе ислам – Новосибирск, 1997. – С.114-127.

⁵ Рагимова, Б.Р. Женщина в традиционном дагестанском обществе XIX - начала XX вв.: Роль и место в семейной и общественной жизни: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.07. – Махачкала, 2008. – 429 с.

⁶ Зуйкова, Е.М., Ерусланова Р.И. Феминология: учебное пособие. – М.: «Маркетинг», 2001. - 248 с.

и «сговор с дьяволом». История геноцида женщин свидетельствует о том, что «колдуний» скигали сотнями. Женевский епископ скончал в три месяца 500 женщин, епископ Вюрцбург – 900 женщин. Ученые-историки С.В. Гордеев, Х.А. Льоренте, А. Рюкуа раскрыли причины, факторы геноцидной политики в отношении женщин вследствие антигуманной сущности общественного строя, что и порождало мракобесие, невежество, произвол католического духовенства как источника предубеждения и негативизма в обществе в отношении женщин¹.

В эпоху Ренессанса и Реформации женщина все еще занимала угнетенное положение. Ж.-Жак Руссо признавал равные способности женщин и мужчин, однако отдавал приоритет власти мужчины в семье, главенствующей роли их в обществе. Ж.-Жак Руссо отмечает исторически обусловленный характер зависимости положения женщин и несправедливости мужчин². В эту эпоху женщина является объектом эстетического поклонения и эротического наслаждения. Во многом это определяло ее властные ресурсы, и положение являлось частью статуса супруга, богатства, происхождения. Многовековые традиции второстепенной роли женщины сохранялись на уровне воспроизведения архетипов этнокультуры ряда исламских стран, в том числе народов Северного Кавказа.

В период зарождения капитализма в буржуазном обществе развиваются псевдотеории социальной неполноты женщины вследствие ведущей роли биологического фактора. Этот подход содержится в трудах О. Вейнингера, Ф. Ницше, А. Шопенгауэра и др. В работах недооценивались интеллектуальные способности женщины, выделялись безправственность поступков³.

Впервые в науке социалист-утопист Ш.Фурье в работе «Теория всеобщего единства» поднял проблему пола как часть проблемы достижения социального равенства⁴. К.Маркс и Ф. Энгельс раскрыли экономические закономерности неравенства женщин и мужчин, историческую и формационную обусловленность, антагонистический и классовый характер. В работе «Немецкая идеология» выявлено бесправное положение женщины в семье как первой формы разделения труда, частной собственности и властных отношений⁵.

Г. Хаймен проанализировал психологические механизмы воспроизведения норм, ценностей социальных групп и общностей по признаку пола в отношении политической

¹Гордеев, С.В.. История религий: главные религии мира, древние церемонии, религиозные войны, христианская библия, ведьмы и инквизиция, Москва, 2005. – 318 с.; Льоренте, Х.А.. Критическая история испанской инквизиции. В 2-х тт. – 1999. – 384 с.; Рюкуа, А. Средневековая Испания. Святая Инквизиция – М., 2006. – 319 с.

²Ж.-Ж. Руссо: Pro et Conta. Автор: Златопольская А. А. и др. — Издательство: Российской Христианской гуманистической академии. 2005. – 387 с.

³Шопенгаузер, А. Афоризмы и максимы. СПб., 1986. Т.1. С.138-156; Ницше, Ф. По ту сторону добра и зла. СПб., 1907. С.74-77; Вейнингер, О. Пол и характер. Принципиальное исследование. М., 1992. - С.119

⁴Там же. С. 13.

⁵ Маркс, К. Немецкая идеология / Сочинения. Т.1. Издание второе, Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М.: Политиздат, 1955. – С.32.

системы, что послужило концептуальной основой исследований политического сознания и культуры женщин. Б. Беренсон, Г. Госнелл, П. Лазарсфельд, Ч. Мерриам, У. МакФи, Г. Тингстен и др. предприняли междисциплинарный подход в анализе политических различий позиций, мотивов, предпочтений мужчин и женщин как фактора поведения на выборах¹.

Т. Адорно, Э. Гидденс, А. Маслоу, В. Франкл, Э. Фромм и др. исследовали проблему авторитаризма, его антигуманную сущность, доказали опасность стереотипов сознания в отношении тех или иных социальных групп, общностей, индивидов, в том числе по признаку пола². Для разработки проблемы инновационного потенциала женщины Северного Кавказа особую значимость представляют выводы Ч. Мерриам, У. МакФи, Р. Сеннета, Дж. Хейхаза и др. о необходимости демократизации общества средствами реконструкции политической системы, гражданских ролей в обществе. Ученые обосновали функции этнокультурной трансмиссии для обновления общества, раскрыли ведущую роль гендерного фактора в перераспределении доходов между группами и общностями³.

В работах Г.И. Авциновой, М.Г. Анохина, Л.И. Газизовой, А.Н. Данилова, В.И. Жукова, А.А. Мерцалова, Г.Г. Силласте, Е.Н. Тарасова и др. проанализированы инновационные аспекты социальной политики как фактора политических трансформаций. Разработаны сущность, источники, механизмы, принципы социальной политики, способы, средства реализации⁴. Исследователи обосновали возрастающую роль социальной политики как важнейшего фактора легитимации власти, показателя эффективности политических

¹ Merriam, Ch., Gosnell H. F. Non-Voting: Causes and Methods of Control. – Chicago, 1924; The language of social research, N. Y., 1969 (ed. with M. Rosenberg); Tingsten, H. Political Behavior, 1937.

² Адорно, Т. Исследование авторитарной личности. Под общей редакцией д. филос. н. В.П. Култыгина. – М.: Серебряные нити, 2001. – 416 с.; Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм: Пер. с англ. Г.Ф. Швейнника, Г.А. Новиковым. 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2008. – 253 с.; Гидденс, Э. Социология / При участии К. Бердсола: Пер. с англ. Изд. 2-е, полностью перераб. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 632 с.

³ Вебер, М. Избранное. Образ общества / М. Вебер. – М.: Юрист, 1994. – 419 с.; Манхейм, К. Диагноз нашего времени: Пер. с нем. и англ. – М.: Юрист, 1994. – 700 с.; Mead, M. Male and Female. New York: William Morrow, 1949.

⁴ Авцинова, Г.И. Анализ проблем социальной политики в контексте политической теории // Новые направления политической науки. – М.: РАПН, РОСПЕН, 2007; Авцинова, Г.И. Социальная политика в современной России: парадигма, типология, проблемы легитимности власти // Изменения в политике и политика изменений: стратегии, институты, акторы. Всероссийский конгресс политологов, 20-22 ноября 2009. – М.: РАПН, 2009; Авцинова, Г.И. Социальная сплоченность: российского общества: некоторые аспекты политологического дискурса и программы действий // Социальная политика и социология. Междисциплинарный научно-практический журнал, 2009, № 3 (45). – с. 191-205; Авцинова, Г.И. Реализация социальной политики в условиях выхода из глобального кризиса: российский и зарубежный опыт // Красновские чтения. Выпуск 4 / Ред. коллегия: Г.И. Авцинова, Б.К. Гасанов, М.Ю. Мартынова, Е.Н. Тарасов. – М.: РГСУ, 2009. – с. 6-22; Жуков, В.И. Россия в глобальном мире: философия и социология преобразований. Изд. 2-е, перер. и доп. В 3 т. Т. 1. Россия на рубеже тысячелетий: социология экономики и политики (1985-2005). – М.: Изд-во РГСУ, 2007. – 553 с.; Жуков, В.И. Социальное развитие России: историко-социологическая компаративистика. В 3-х томах. – М.: Изд-во РГСУ, 2012; Силласте, Г.Г. Экономическая социология. - М.: Изд-во «Альфа-М», «Инфра-М», 2012. – 287с.; Социальная политика: парадигмы и приоритеты / Под ред. В.И. Жукова. – 238с.; Тарасов, Е.Н. Социальная политика в контексте российских реформ: вопросы теории и практики. – М.: РГСУ, 2005. – 128 с.

институтов и властвующей элиты. В работах исследователей раскрыто приоритетное значение учета в деятельности государственных институтов и политических лидеров индивидуально-групповых интересов различных социально-демографических групп, в том числе женщин. Ряд теоретических положений диссертации о закономерностях социальной политики в отношении женщин разработаны в рамках фундаментальных исследований научной школы на базе кафедры политологии и социальной политики Российской государственной социальной университета. Гендерные аспекты социальной политики автором диссертации разработаны на основе принципов политической теории и практики, закономерностей политических процессов, методологии политического прогнозирования социальных последствий политических решений и действий.

В разработке направлений по реализации стратегий инновационного развития России, ее регионов автор работы актуализировал идею о деятельности институтов гражданского общества как субъектов публичной политики. В работе разрабатываются инновационные подходы в сфере самоорганизации женщин с целью выявления, развития и самореализации творческого потенциала в интересах личности, общества и государства. В нашей работе раскрыто влияние женских неправительственных организаций на процессы разработки и принятия политических решений, динамику развития тенденций политических реалий. В диссертации нами сделан акцент на формах и способах артикулирования и агрегирования политических позиций и интересов женщин. Нами показаны направления, технологии развития политической культуры в женских организациях как способностей проектировать демократические модели долгосрочных коммуникаций и конструктивного дискурса. Особое место отведено исследованию роли, места женских неправительственных организаций в согласовании баланса индивидуальных, групповых и общественных интересов на принципах свободной конкуренции и социального равновесия, приоритета прав, свобод женщины и ее гражданской ответственности.

Автор диссертации как Председатель Союза женщин г. Махачкалы, член правления Союза женщин России, неоднократно принимала непосредственное участие в разработке нормативно-правовых актов для регулирования социального партнерства государства и гражданского общества. В разработке концептуальных основ субполитики институтов гражданского общества как фактора социально-политической трансформации автор опирается на положения работ Г.И. Авциновой, Т.А. Васильевой, Л.Е. Ильиной, И.В. Орловой, С.В. Рогачева, Е.Н. Тарасова, Р.А. Явчуновской и др.¹ Взаимовлияния

¹ См.: Авцинова, Г.И. Гражданское общество в России: проблемы и перспективы // Власть, № 2, 2001; Авцинова, Г.И. Приоритетные направления взаимодействия государства и гражданского общества в России в условиях глобального кризиса // Институты гражданского общества в стратегии преодоления кризиса в России. – М.: ИСПИ РАН, 2010; Авцинова, Г.И. Государственная политика в России по отношению к

этнонационального компонента политического процесса и национальной безопасности исследованы О.А. Бельковым, А.А. Бодалевым, А.А. Деркачом, В.И. Жуковым, Л.Г. Лаптевым и др. Для нашего исследования важен анализ особенностей национального характера народов Северного Кавказа, его социокультурных и национальных традиций. В республиках Северного Кавказа национальные традиции достаточно сильны в своем влиянии на характер восприятия институтов власти со стороны гражданского населения. Это определяет формы, способы политического участия акторов политического процесса, средства реализации социальных и политических ролей женщины и учет традиционного общественного мнения о предназначении женщины. Многие исследователи отмечают, что в республиках Северного Кавказа существует «примат коллективистских патриархально-общинных форм» над другими формами общественно-политической жизни¹.

неправительственным организациям на современном этапе // Гражданское общество в современной России: проблемы формирования и функционирования. Сборник научных статей. Выпуск 2 / Под ред. Г.И. Авшиновой. – М.: РГСУ, АПКИПРО, 2010; Авшинова, Г.И. Развитие взаимодействия институтов гражданского общества и государства в современной России: особенности, тенденции, приоритетные направления // Роль институтов гражданского общества в стратегии инновационного развития и повышения качества социальной среды. – М.: Комитет общественных связей Правительства Москвы, 2010; Авшинова, Г.И. Гражданское общество в современной России и проблемы легитимного политического участия//Конвенциональные и неконвенциональные технологии политической деятельности в условиях глобального кризиса: Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 23 сентября 2011 года / под общей редакцией В.И. Камышанова, О.Е. Гришина. – М.: Федерация мира и согласия, 2011; Авшинова, Г.И. Теоретико-методологические основания и направления взаимодействия гражданского общества и государства в современной России // Государство, бизнес, общество: теории и российские реалии / Под ред. Л.Е. Ильинской. – М.: Аналитик, 2012; Ильинская, Л.Е. Лоббизм и интересы предпринимательства. - М, Мысли. -2000; Ильинская, Л.Е. Лоббизм и корпоративизм. – М, Экономика. - 2002; Ильинская, Л.Е. Оптимизация взаимоотношений бизнеса и власти // Государство, НКО и Бизнес: процесс взаимодействия. – М.: Знание. – 2008; Ильинская, Л.Е. Задачи PR-деятельности в НКО // Роль институтов гражданского общества в стратегии инновационного развития и повышения качества социальной среды. – М.: Комитет общественных связей Правительства Москвы. - 2010; Государство, Бизнес, Общество. Проблемы оптимизации взаимодействия/Под редакцией Л.Е. Ильинской. - М.: ИНЭК, 2010; Ильинская, Л.Е. Конвенциональная коммуникационная стратегия – одна главных проблем рубежа тысячелетий // Изменение России: Политические повестки и стратегии: Тезисы докладов Международной конференции. - М.: РАПН. - 2010; Ильинская, Л.Е. Социальные технологии как эффективная коммуникация. Актуальные проблемы социальной рекламы и дизайна. - Выпуск.2. - М.: ИНЭК, 2011; Орлова, И.В. Неправительственные, некоммерческие организации и общественное просветительское движение России. - М.: МГОФ «Знание». - 2008; Орлова, И.В. Перспективы развития гражданского общества в России: взгляд со стороны. // Социальная политика и социология. Междисциплинарный научно-практический журнал. – 2008. - №3; Орлова, И.В. Социальное партнерство как фактор имиджа корпорации // История, теория, методология и технологии социальных коммуникаций. - Выпуск I. - М.: РГСУ. - 2009; Орлова, И.В. Социальные связи институтов гражданского общества // Ученые записки Российского государственного социального университета. - 2009. - №4 (67); Орлова, И.В. Роль институтов гражданского общества в общественной жизни России // Роль институтов гражданского общества в стратегии инновационного развития и повышения качества социальной среды. - М., МДОО, 2010; Орлова, И.В. Динамика развития общественных связей НКО г. Москвы в период кризиса // Институты гражданского общества в стратегии преодоления кризиса в России. М: ИСПИ РАН, 2010; Орлова, И.В. Гражданская активность в социальных медиа. Человеческий капитал. Научный журнал. – 2010. - №10; Тарасов, Е.Н. Методология изучения гражданского общества // Гражданское общество в современной России: проблемы формирования и функционирования: Вып. 2. / Под ред. Г.И. Авшиновой. – М.: РГСУ АПКИПРО. – 2010; Ячуновская, Р.А. Глобальное сотрудничество институтов гражданского общества в вопросах безопасности // Государство, бизнес, общество: теории и российские реалии / Под ред. Л.Е.Ильинской. – М.: Аналитик. – 2012; и др.

¹ Жуков, В.И., Тавадов, Г.Т. Большой этнографический словарь / В.И. Жуков, Г.Т. Тавадов. – М.: Изд-во Российского гос. соц. ун-та: Омега-Л. - 2010. – 920 с.; Политическая психология: Учебное пособие для вузов / Под общ. ред. А.А. Деркача, В.И. Жукова, Л.Г. Лаптева. – М.: Академический Проект, Екатеринбург: Деловая

В 70-80-е г.г. ХХ века в Западной Европе формируется новое научное направление - гендерные исследования как междисциплинарный анализ доступа женщин к власти. Для нашего исследования важны работы Дж. Скотт, в которых впервые категория «гендер» трактуется как особая система власти¹. Теоретики феминизма Дж. Аккер, Дж. Батлер, М. О'Брайан, В. Брайсон, Н. Фрейзер, Л. Фогель, М. Киммел и др. предприняли феминистский анализ стратификационного фактора дискриминации женщин². Проблема трансгрессии женщины как категории культурологии представлена в трудах Ж. Делеза, Ф. Гваттари, Ж. Лакана, Д. Олковски и др.³ В трудах Р. Бенедикт, М. О'Брайан, М. Мид, С. Фрайерстоун и др. разработаны основы гендерной антропологии⁴.

Гендерный анализ социальной структуры российского общества в условиях социальной трансформации предпринят Т.М. Дадаевой, Е.А. Здравомысловой, Д.В. Михеля, Г.Г. Силласте, И.Н. Тартаковской, А.А. Темкиной, А.Р. Усмановой, Ф.И. Храмцовой и др.⁵

Государственная политика в отношении женщины, принципы, механизмы укрепления ее общественно-политического статуса в контексте диалектического сочетания семейных и трудовых обязанностей изучены И.С. Голодом, И.А. Жеребкиной, Г.И. Климантовой, Г.Ж. Кожамжаровой, Т.П. Матяш, Г.Г. Силласте, А.Г. Харчевым и др.⁶ Гендерный фактор

книга, 2003. – 858 с.; Силласте, Г.Г Эволюция политических установок женского избирательного блока. Часть вторая. В кн.: Человек и реформы в российском обществе: мифы и реальность. Третья научная сессия. Материалы Международной научно-практической конференции. - М.: РАГС. - 1995. – 194 с.

¹ Скотт, Дж. Гендер: полезная категория исторического анализа / Дж. Скотт // Введение в гендерные исследования. Ч.П.- С.405-436.

² Acker, J. Hierarchies, Jobs, Bodies: A Theory of Gendered Organizations // *Gender & Society*. 1990. Vol. 4. № 2; Киммел, М. Гендерное общество / Пер. с англ. – М.: «Российская энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. – 458 с.; Фогель, Л. По ту сторону равенства: некоторые феминистские вопросы // Введение в гендерные исследования. Хрестоматия. Ч. II. / Под общ. ред. С.В. Жеребкина. – Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2001. – С.159-173; Фрейзер, Н. От перераспределения к признанию? Дилеммы справедливости в постсоциалистскую эпоху - там же.

³ Deleuze, G., Guttari, F. *Mille Plateaux*. Paris, 1980. p. 10; Olkowski, D., Gilles Deleuze and Ruin of Representation. Berkeley: University of California Press, 1999. – 318 с.; Гендер и трансгрессия в визуальных искусствах. Сборник научных статей / отв. ред. А.Р. Усманова. – Вильнюс: ЕГУ; Москва: ООО «Вариант». – 2007. - 218 с.

⁴ Батлер, Дж. Чисто культурное // Хрестоматия. Ч. II. / Под общ. ред. С.В. Жеребкиной. Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2001. – С.84-95; O' Bráin, M. *The Politics of Reproduction*. Boston: Routledge. 1981. – 186р.; Фрайерстоун, С. Диалектика пола // Пол женщины. / Сб. ст. по генд иссл-м / Ред. Шакирова С., Сентова М. – Алматы: Малышев, 2000. - С.105-113.

⁵ Дадаева, Т.М. Гендерная структура современного российского общества: реальность и тенденции развития / Т.М. Дадаева. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005. – 272 с.; Жеребкина, И.А. Субъективность и гендер: гендерная теория субъекта в современной философской антропологии. Уч. пос. / И.А. Жеребкина. – СПб.: Алетейя, 2007. – 312 с.; Гендерный калейдоскоп: курс лекций / под ред. М. Малышевой. М., 2001. – 520 с.; Омельченко, Е.Л. Глядя на Запад. Культурная глобализация и российские культуры. Левиафан: Государство. Общество. Личность. – Спб.: Алетейя, 2004. – 287 с.; Силласте, Г.Г. Гендерная социология и российская реальность – М.: «Альфа-М», 2012. – 285 с.; Тартаковская, И. Н. Мужская работа, женская работа.../ И. Н. Тартаковская // Рубеж. – №16/17. – 2001. - С.5-23; Проблемы государственного управления политической социализацией молодежи в Республике Беларусь: гендерные изменения / Ф.И. Храмцова // Ученые записки Российской государственной социальной академии. – 2008. - №7. – С. 237 – 242.

⁶ Голод, С.И. Состояние и перспективы развития семьи: Теоретико-типологический анализ, эмпирическое обоснование / С. Голод, А. Кленин. СПб., 1994. – 385 с.; Основы гендерной политики (гендерология). Учебное пособие / Под редакцией д.пол.н. Г.И. Климантовой. – М.: Издательство «Перспектива», 2009. –186с.; Силласте,

стратификации и дифференциации рынка труда, занятости разрабатывают С.Г. Айвазова, Ю.Р. Бондаренко, Е.Б. Мезенцева, Г.Г. Силласте, А.А. Темкина, Н.А. Шведова и др¹. Гендерный анализ демографической, семейной, экономической, молодежной политики в контексте социально-политической трансформации предприняли О.В. Аникеева, О.М. Здравомыслова, И.С. Клещина, Г.И. Климантова, Г.Г. Силласте, Е.Р. Ярская-Смирнова, Ф.И. Храмцова и др.²

Социально-экономические детерминанты гендерной политики разрабатывают С.Г. Айвазова, Е.А. Баллаева, М.Е. Баскакова, О.А. Воронина, А.И. Посадская, Н.М. Римашевская, С.Ю. Рошин, Г.Г. Силласте, З.М. Хоткина, Н.А. Шведова и др.³ Правоприменение международного законодательства в сфере прав женщин и мужчин, гендерная экспертиза российского законодательства и стран Содружества Независимых Государств предпринята в работах Л.Н. Завадской, О.А. Ворониной, Г.И. Климантовой,

Г.Г., Кожамжарова, Г.Ж. Социальная дискриминация женщин как предмет социологического анализа // Г.Г. Силласте, Г.Ж. Кожамжарова Социология семьи. Гендерные исследования. – М., 1997. – С.112-120;

¹Айвазова, С.Г. Гендер и российская политика: конфликт макро- и микроуровней власти / С.Г. Айвазова // Гендер. исслед. – 2004. – № 10. – С. 87–91; Айвазова, С.Г. Гендерные особенности политического поведения россиян: цена вопроса // VI Всероссийский конгресс политологов «Россия в глобальном мире: Институты и стратегии политического взаимодействия». Материалы. Москва, 22 -24 ноября 2012 г. - М.: Российская ассоциация политической науки, 2012. - с. 33-34; Бондаренко, Ю.Р. Методологические подходы к оценке эффективности деятельности некоммерческих организаций в новых социально-экономических условиях: сб науч. тр. (Серия «Экономика»). – 2005. - №1. – С.19-28; Мезенцева, Е.Б. Гендерное разделение труда: основные тенденции и вопросы экономической оценки // Гендерное неравенство в современной России сквозь призму статистики / Отв. ред. и сост. д.э.н. М.Е.Баскакова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – с. 279-314; Предпринимательство и женщины коренных малочисленных народов Севера через призму гендерного образования. (Школа предпринимательства) / Отв. ред д.п.н. Н.М. Шведова. М.: ООО «Центр информационных технологий в природопользовании», 2007. – 258 с.;

²Здравомыслова, Е.А., Темкина, А.А. Институциализация гендерных исследований в России // Гендерный калейдоскоп. М., 2002. - С.6-26; Аникеева, О.В., Климантова, Г.И. Общество и власть. Реализация Сокозмом женщин России социальных проектов / О.В. Аникеева, Г.И. Климантова – М.: ИПК ДСЗН, 2011. – 178 с.; Силласте, Г.Г. Гендерная социология: теория и жизнь: монография. – М.: Финансовый университет, 2010. – 286 с.; Ф.И. Храмцова, Ф.И. Политическая социализация молодежи в Республике Беларусь: гендерное измерение: автореф. дис. д-ра полит. наук 23.00.02 / РГСУ. - М., 2009. – 48 с.

³Айвазова, С. Г. Гендер и российская политика: Конфликт макро- и микроуровней власти / С. Г. Айвазова // Гендер. исслед. 2004. № 10. – С.87-91; Баллаева, Е.А. Проблемы формирования национального механизма по гендерному равенству в РФ // Гендерное равенство в современном мире: роль национальных механизмов / Отв. ред. и сост. О.А. Воронина. – М.: МАКС Пресс, 2008. – С.139-146; Воронина, О.А. Феминизм и гендерное равенство. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 320 с.; Воронина, О.А. Социально-философский анализ теории, методологии и практики гендерного равенства: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / О.А. Воронина ; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М., 2004. – 53 с.; Рошин, С.Ю. Женщины в сфере занятости и на рынке труда в российской экономике: Эмпирические исследования гендерных различий трудового поведения на основе данных РМЭЗ / С.Ю. Рошин // Гендер и экономика: Мировой опыт и экспертиза российской практики / под ред. Е.Б. Мезенцевой. М., 2002. – С.19-28; Силласте, Г.Г. Гендерная социология: состояние, поговорка, перспективы. Социс, 2004. - № 9. – С.35-43; Гендерная реконструкция политических систем / Ред.-сост. Н.М. Степанова и Е.В. Кочкина. – СПб: Алетейя, 2004. – 992 с.; Гендерное неравенство в современной России сквозь призму статистики / Отв. ред. и сост. доктор экономических наук М.Е. Баскакова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 318 с.; Силласте, Г.Г. Гендерная социология: теория и жизнь: монография. - М: Финансовый университет, 2010. – 286 с.; Шведова, Н.А. Гендерный подход как фактор политической культуры // Гендерный калейдоскоп. Курс лекций. Под общей редакцией д-ра экономических наук М.М. Малышевой. М.: Academia. – С.271-290.

С.В. Полениной, О.А. Хасбулатовой, Ф.И. Храмцовой, С.Ф. Хрисановой и др.¹ Роль национальных механизмов обеспечения гендерного равенства в демократизации российского общества анализируются в работах Н.В. Досиной, Е.А. Здравомысловой, М.М. Кириченко, Е.В. Кочкиной, М.М. Кириченко, Г.Г. Силласте, А.А. Темкиной, Н.А. Шведовой и др.²

Исследовательский ареал диссертационного исследования включает вопросы комплексного анализа имеющихся в науке оценок положения дагестанской женщины в традиционном обществе, ее роли и места в семейной, общественной и политической жизни в контексте динамики трансформационных процессов, с учетом этнокультуры, религии республик Северного Кавказа. А.А. Агамов, В.В. Бартольд, Ю.Л. Бессмертный, С.Ш. Гаджиева, А.И. Гасanova, В.В. Баринов, С.Ш. Гаджиева, Г.М. Керимова, М. Магомедханов, Р. Шарль и др. разрабатывают проблемы самоидентификации женщины в пространстве этнокультуры в русле генезиса исламской этики в условиях трансформации общественной и политической жизни Северного Кавказа³.

В работах К.В. Горишнего, Л.А. Келемана, А.А. Маллакурбанова, А.В. Сухова, М.П. Теляковова и др. изучены социальные, экономические, культурные, geopolитические,

¹ Поленина, С.В. Участие женщин в государственной и общественной жизни // Труд, семья и быт советской женщины. – М.: Юридическая литература, 1990. – 256 с.; Основы гендерной политики (гендерология) / Под ред. д. пол. н., проф. Г.И. Климантовой – М.: Издательство РГСУ, 2006. – 186 с.; Женщина и парламент - М.: Издательство Москва. - 2004. – 312 с.; Храмцова, Ф.И. Гендерное измерение политической социализации молодежи в Республике Беларусь. [Текст] монография / Ф.И. Храмцова. – Минск: Бестпринт, 2009. – 308 с.

Хрисанова, С.Ф. Драма прекрасной дамы: парадоксы современного гендерного равенства мужчин и женщин: Гендерный подход к известной проблеме. Книга 1: ООН и источники рождения гендерных принципов. – Харьков, 2001. – 112 с.

² Кочкина, Е.В., Кириченко, М.М. Введение. Дестабилизация политических предписаний полу // Гендерная реконструкция политических систем / Ред.-сост. Н.М. Степанова и Е.В. Кочкина. – СПб.: Алетейя, 2004. – С.258-267; Досина, Н.В. Политическое участие граждан России на рубеже XX-XXI вв.: гендерная стратегия: Автограф дис., д. пол. н. М., 2005. – 37 с.; Здравомыслова, Е.А. Институционализация гендерных исследований в России / Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина // Гендерный калейдоскоп. М., 2002. – С.118-131; Силласте, Г.Г. Гендерная асимметрия в политике и в управлении экономикой // Сб. докладов Ежегодного международного круглого стола «Гендерная социология – экономика – образование» - М., 2007. – С. 115-132. Силласте, Г.Г. Профессиональная мобильность и социальная адаптация молодых матерей на московском рынке труда. Статья вторая, Безопасность Евразии. Научный альманах высоких технологий.2009, № 33. – С.11-21.

³ Агамов, А.А. Исламский фактор и социально-экономические процессы на Северном Кавказе (на примере Республики Дагестан): дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13. – М., 2006; Баринов, В.В. Религиозно-политические процессы на Северном Кавказе и их влияние на безопасность России: политологический анализ: Дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. – М., 2005; Бартольд, В.В. Первоначальный ислам и женщина // Сочинения. Т.6. - М., 1966; Бутаева, А.М. Этноконфессиональная ситуация в современном Дагестане // Гуманитарные и социально-экономические и науки. 2009. -№5; Гаджиев, Г.А. Доисламские верования и обряды народов в Нагорном Дагестане. – М., 1991; Гаджиева, С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана XIX в.- нач. XX в. – М.: Наука, 1981; Гасanova, А.И. Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане (1920-1940 гг.). – Махачкала: Изд-во Дагестанского филиала АН СССР. - 1963; Женщина, брак, семья до начала нового времени: демографические и социокультурные аспекты: Сборник статей / отв. ред. Ю.Л. Бессмертный. – М.: Наука, 1993; Керимов, Г.М. Шариат и его социальная сущность. – М.: Наука, 1978; Магомедханов, М. Языковое и этнокультурное многообразие народов: специфика Дагестана /М. Магомедханов, М.-Р. Ибрагимов // СОЦИС. – 2009. - №6; Шарль, Р. Мусульманское право / Пер. с фр., под ред. и с предисл. Е.А. Беляева. – М.: Изд-во ин. лит-ры. - 1959.

идеологические детерминанты политизации ислама, выделены признаки структуризации в стратификации как сдерживающего фактора демократизации Северного Кавказа¹.

М.А. Абдуллаев, К.Н. Ковалев, С.Х. Мафедзев, Л.Б. Паник, Л.Б. Шиллинг, Б.Р. Рагимова, Г.А. Сергеева, Г.Г. Гамзатов, У.Б. Далгат, З.В. Цахлагова и др. обосновали методологию реконструкции этнокультурных практик с учетом целостности универсума, взаимообусловленности элементов при изучении быта, верований, мифологии, ценностей путем привлечения эмпирических материалов в сфере философии, этнографии, археологии, искусствоведения народов Северного Кавказа. Исследователи выявили обусловленность женской субъектности в этнокультуре семантическому полю, трансмиссионным практикам, религиозному сознанию на уровне архетипов культуры².

Исследование процессов трансформации республик Северного Кавказа как фактора инновационного развития данного региона определило необходимость обращения автора к трудам методологов общей и политической инноватики. В работах А.В. Бардышевой, Ю.Р. Бондаренко, С.Е. Гасумановой, Э.А. Диваевой и др. поставлены проблемы

¹Горишний, К.В. О некоторых тенденциях развития этнополитической ситуации на Северном Кавказе // Россия в процессе модернизации: социально-политические аспекты: материалы Всероссийской научно-практ. конференции (5-6 марта 2010г.) В 3 т. Т.2 /научный редактор А.А. Вартумян: РИЦ АГПУ, 2010. – С.67-71; Келеман, Л.А.Место и роль республик Северокавказского федерального округа в реализации безопасности и развития России в условиях модернизации // Россия в процессе модернизации: социально-политические аспекты: материалы Всероссийской научно-практ. конференции (5-6 марта 2010г.) В 3 т. Т.2 /научный редактор А.А. Вартумян: РИЦ АГПУ, 2010. – С.118-123; Маллакурбанов, А.А. Политические процессы и партии современной России: особенности их проявления в регионе Северного Кавказа // Россия в процессе модернизации: социально-политические аспекты: материалы Всероссийской научно-практ. конференции (5-6 марта 2010г.) В 3 т. Т.2 /научный редактор А.А. Вартумян: РИЦ АГПУ, 2010. – С.191-196; Паничкин, А.В., Алиев, М.Г. Этнополитические процессы на Северном Кавказе и их оценка населением // Россия в процессе модернизации: социально-политические аспекты: материалы Всероссийской научно-практ. конференции (5-6 марта 2010г.) В 1 т. Т.2 /научный редактор А.А. Вартумян: РИЦ АГПУ, 2010. – С.226-230; Сухов, А. В. Радикализация исламского движения в Центральной Азии и на Северном Кавказе: сравнительно-политологический анализ: на материалах Киргизской Республики и Республики Дагестан: диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02. – М., 2008. – 429 с.; Теликовов, М.П. Экстремизм в деятельности религиозных объединений на Северном Кавказе как угроза региональной безопасности России Политологический анализ : Дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. – М., 2003. – 368 с.; Тетуев, А.И. Национальная политика на Северном Кавказе: политические и социально-экономические предпосылки межнационального согласия 1990-е - начало XXI в.: дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. – Нальчик, 2006. – 386 с.

²Абдуллаев, М.А. Из истории философской и общественно-политической мысли Дагестана. – Махачкала: Юпитер, 1993. – 253 с.; Историческое развитие быта женщины, брака и семьи: Хрестоматия / Сост. К.Н. Ковалев. – М.: Прометей, 1931. – 184 с.; Крысько, В.Г. Этносиология и межнациональные отношения / В.Г. Крысько, В.С. Кукушкин Этнopedагогика и этносиология / В.С. Кукушкин, Л.Д. Столяренко – Ростов н/Дону: Феникс, 2000. – 448 с.; Мафедзев, С.Х. Межпоколенная трансмиссия традиционной культуры адыгов в XIX- нач.ХХв. (этнографические исследования). – Нальчик: Эльбрус, 1991. – 255 с.; Паник, Л.Б., Шиллинг, Е.М. Сборник очерков по этнографии Дагестана – Махачкала: Изд. ДИЦ РАН. – 1996. – 112 с.; Рагимова, Б.Р. Женщина в традиционном дагестанском обществе XIX - начала XX вв.: Роль и место в семейной и общественной жизни: дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.07. – Махачкала, 2008. – 429 с.; Сергеева, Г.А. Роль женщины в сохранении передачи и обновлении семейно-бытовых традиций: (на примере Дагестана) // Женщина и свобода. М., 1994. – С.199 – 206; Традиционный фольклор народов Дагестана/ Отв. ред. Г.Г. Гамзатов и У.Б. Далгат. – М.: Наука, 1991. – 496 с.; Цахлагова, З.В. Этнопедагогические наставления народов Северного Кавказа / З. Цахлагова // Педагогика. – 2010. – №9. – С.50-57.

инновационного развития России как системно-управляемых процессов¹. В трудах Ю.А. Карповой, С. А. Кравченко, И.С Кладченко, Н.М. Платоновой, Н.М. Поляковой, В.А. Ядова и др. разработана общая методология инновационных процессов, исследованы механизмы организации инновационной деятельности, оценки ее эффективности². В работах Г.И. Авциновой, Е.М. Бабосова, Б.Д. Беспарточного, Е.Н. Тарасова, Ф.И. Храмцовой и др. раскрыты детерминанты инновационной политики, методология социальной и политической инноватики, механизмы национально-идеологического фактора социально-политической трансформации³.

Таким образом, анализ литературы показал, что в отечественной и зарубежной науке создан концептуальный ареал для дальнейшего углубленного исследования инновационного потенциала женщины в трансформационных процессах, механизмов, источников, принципов развития и реализации. Однако, в связи многогранностью этого феномена, сложностью в функционировании, в особенности, применительно к республикам Северного Кавказа, некорректно считать научное исследование завершенным. Несмотря на обилие литературы по тем или иным аспектам интересующей проблемы, вместе с тем инновационный потенциал

¹ Бардышева, А.В. Инновации: Учеб.пособие / А.В. Бардышева, К.В. Балдин, И.И. Передеряев и др.; под общ. ред. Ф.В. Бардышевой. – 3-е изд. – М.: Дашков и Ко, 2009. – 384 с.; Бондаренко, Ю.Р. Методологические подходы к оценке эффективности деятельности некоммерческих организаций в новых социально-экономических условиях: сб науч. тр. (Серия «Экономика»). – 2005. – №1.- С.19-28; Гасуманова, С.Е. Информационные технологии в социальной сфере: Учебное пособие / С.Е. Гасуманова – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Дашков и Ко, 2011. – 248 с.; Дивася, Э.А. Виды оценки деятельности инновационных организаций // Качество. Инновации. Образование. – 2008. – С.35-38.

² Кравченко, С.А., Кладченко, И.С. Исследование сущности инновационного потенциала // <http://masters.donnu.edu.ru/>; Карпова, Ю.А. Введение в социологию инноватики: Учебное пособие. – СПб., 2004; Платонова, И.М. Инновации в социальной работе: Учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / Н.М. Платонова. М.Ю. Платонов. - М.: Академия, 2011. – 256 с.; Поляков, А.В. Человеческий капитал как ключевой ресурс национальной инновационной системы // Россия в процессе модернизации: социально-политические аспекты: материалы Всероссийской научно-практ. конференции (5-6 марта 2010г.) - В 3 т., Т.2 / научный редактор А.А. Вартумян; РИЦ АПГУ, 2010. – С.220-225; Ядов, В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. - М., 2000. – 315 с.

³ Авцинова, Г.И. Инновационная политика в России как основа социального развития // Труды научной школы «Россия в глобальной системе социальных координат: историко-социологическая компаративистика (научный руководитель – ректор – основатель РГСУ, академик Российской академии наук В.И. Жуков). Выпуск 2/Под общ. ред. академика РАН В.И. Жукова.- М: Изд-во РГСУ, 2011. – С.165-171; Авцинова, Г.И. Приоритетные направления реализации стратегии инновационного социального развития // Человеческий капитал, № 9 (21), 2010; Авцинова, Г.И. Инновации в социальной сфере: понятие и особенности // Инновационные процессы в современной политике: опыт, проблемы, приоритеты / Под ред. В.И. Камышанова, О.Е.Гришина. – М.: Федерация мира и согласия, 2010; Бабосов, Е.М. Философские проблемы бытия, познания, веры и культуры / Е.М. Бабосов. - Минск: РИВШ, 2010. – 358 с.; Беспарточный, Б.Д., Беспарточный, Б.Д., Беспарточный, Д.Б. Инновационная стратегия развития социального потенциала России // Труды научной школы «Россия в глобальной системе социальных координат: историко-социологическая компаративистика (научный руководитель – ректор – основатель РГСУ, академик Российской академии наук В.И. Жуков). Выпуск 2 / Под общ. ред. академика РАН В.И. Жукова.- М.: Изд-во РГСУ, 2011. – С. 159-164; Тарасов, Е.Н. Инновационность как принцип политической стратегии // Красносельские чтения Вып.5 / Отв. Ред. Е.Н.Тарасов. – М: РГСУ, АПКИЛРО, 2011; Храмцова, Ф.И. Идеологические детерминанты инновационного развития России: методологический аспект // Труды научной школы «Россия в глобальной системе социальных координат: историко-социологическая компаративистика (научный руководитель – ректор – основатель РГСУ, академик Российской академии наук В.И. Жуков). Выпуск 2/Под общ. ред. академика РАН В.И. Жукова.- М: Изд-во РГСУ, 2011. – С.65-73.

женщины как фактор социально-политической трансформации республик Северного Кавказа в контексте политической науки требует дальнейшего изучения и развития. Актуальность, теоретическая, практическая значимость, недостаточная разработанность проблематики в политической науке, - все это обусловило ее выбор для целевого концептуального анализа.

Гипотеза исследования. Социально-политическая трансформация общества - многогранный, многофакторный процесс, ключевым компонентом которого является развитие и максимально полное использование инновационного потенциала женщин. Автор исходит из предположения о прямой корреляции процессов социально-политической трансформации от гендерного фактора, что обуславливает активное использование инновационного потенциала такой социальной группы, как женщины. Это позволяет сформулировать тезис: гендерные стратегии государственной политики являются системной основой позитивных социально-экономических и политических преобразований во всех сферах общества.

Объектом исследования является инновационный потенциал женщины как политический феномен и его влияние на процесс социально-политической трансформации.

Предмет исследования - выявление и анализ тенденций, особенностей, противоречий и механизма влияния инновационного потенциала женщины, как субъекта и объекта политики, на динамику социально-политической трансформации.

Цель исследования - политологический анализ социально-политической трансформации в гендерном измерении, разработка гендерных стратегий формирования инновационного потенциала женщины, выявление специфики и направленности его реализации в республиках Северного Кавказа.

В соответствии с заявленной целью определены следующие задачи:

- обоснование гендерной парадигмы социально-политической трансформации;
- разработка феномена инновационного потенциала женщины как политологической категории;
- выявление существенных признаков, структуры, принципов, содержания, видов инновационного потенциала женщины Северного Кавказа как фактора социально-политической трансформации;
- обоснование специфики женской объектности и субъектности в этнокультуре, роли, места, механизмов в социально-политической трансформации;
- разработка политических технологий формирования инновационного потенциала женщины средствами гендерно-сензитивной кадровой политики;
- раскрытие роли государства в изменении положения женщины Северного Кавказа как источника инновационной активности;

- обоснование концептуальной модели инновационного потенциала женщины как фактора социально-политической трансформации;
- разработка комплекса политических условий развития инновационного потенциала женщины Северного Кавказа;
- обоснование интегрального гендерного индекса как системы частных гендерных индексов инновационного потенциала женщины Северного Кавказа.

Теоретико-методологическая основа исследования.

В теоретико-методологическую основу диссертационного исследования положены базовые принципы политической науки, закономерности общей теории институциональной трансформации, политических теорий социально-политических трансформаций, гендерных исследований. Разработка проблемы исследования построена на принципах диалектики как метода познания политических процессов и явлений в аспекте развития инновационного потенциала женщины.

Специфика объекта, предмета исследования обусловила междисциплинарный синтез теорий, парадигм, концепций и методов политологического анализа, законодательных актов и статистических источников. В диссертации использован комплекс подходов, таких как: исторический, компаративистский, структурно-функциональный, этнометодологический, культурологический, гендерный, цивилизационный, эмпирический и другие.

Многоаспектный характер объекта и предмета диссертационного исследования обусловил использование совокупности методов сбора информации (анкетирование, опрос, глубинное интервью, социологические опросы, социально-политическая статистика, контент-анализ, качественно-количественная обработка, анализ данных, интерпретация, моделирование, программирование, прогнозирование и др.). Это позволило выявить содержание, тенденции, противоречия, механизмы развития инновационного потенциала женщин как фактора социально-политической трансформации республик Северного Кавказа.

Источниковая база исследования.

В качестве источников использованы программные документы ООН в сфере прав женщин. Автор опирается на правовые нормы Всеобщей Декларации прав человека (1948), Декларации ООН «О ликвидации дискриминации женщин» (1967). Работа содержит правовые ссылки к положениям Конвенции «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (1979). В анализе нарушений прав женщин Северного Кавказа анализируются Декларация «Об искоренении насилия в отношении женщин» (1993), направления Платформы действий (Пекин, 1995), принципы Декларации Тысячелетия (2000).

Источниками диссертационного исследования являются доклады, резолюции сессий №№ 46, 56 Комиссии ООН по положению женщин на тему: «О нарушениях прав женщин

Северного Кавказа» (Нью-Йорк, 2010; 2012). В качестве источников применена статистика «Доклада ООН о человеческом развитии-2011», база мониторинга человеческого потенциала ООН. Использована общая методология ООН измерения индексов гендерного неравенства (2010); методология Секретариата Всемирного экономического форума в Женеве (2010), методология индексов экономических возможностей женщин WEOI («Economist»).

Источниковая база диссертации включает нормативно-правовые акты Российской Федерации, республик Северного Кавказа, законодательные акты Республики Дагестан (как базы эмпирики). Предметно изучены Конституция Республики Дагестан (ред. Законов РД от 12.10.2005 N31, 04.04.2006 N21, 08.12.2006 N63), Указ Президента Республики Дагестан «О Комиссии при Президенте Республики Дагестан по вопросам семьи, женщин и детей» (от 05.03.2008г., № 49), республиканская целевая программа формирования и развития гражданского общества Республики Дагестан на 2013-2017гг. Диссертация содержит анализ нормативно-правовых актов в сфере государственной семейной политики республик Северного Кавказа, регулирования деятельности некоммерческих женских организаций и объединений. Источниками диссертации являются средства массовой информации, тексты выступлений Президента Республики Дагестан Магомедова М.М., общественных деятелей Республики Дагестан, политических лидеров других республик Северного Кавказа. Всего число правовых актов в диссертации составляет 34 наименования.

Разработка проблемы «цифрового разрыва» предпринята в контексте Постановления Правительства Республики Дагестан от 06.09.2012г. № 304 «О предоставлении в 2012 году бюджетам муниципальных образований Республики Дагестан иных межбюджетных трансфертов из республиканского бюджета Республики Дагестан, источником финансового обеспечения которых являются иные межбюджетные трансферты из федерального бюджета на проведение мероприятий по подключению общедоступных библиотек Российской Федерации к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и развитие системы библиотечного дела с учетом задачи расширения информационных технологий и оцифровки».

Эмпирическая база исследования.

В качестве эмпирики использовались данные двух видов социологических исследований и глубинного интервью. Первое социологическое исследование предпринято среди студентов Дагестанского государственного университета (2009 г.). Было опрошено 620 респондентов, из них 418 девушек; 202 юношей. Второе социологическое исследование проведено среди студентов в 2011г., выборка: 609 человек (387 девушек; 222 юношей).

В 2010г., 2011 г. проведено панельное социологическое исследование среди женщин-служащих государственного аппарата Народного собрания, ряда Министерств финансов,

культуры, образования, здравоохранения Дагестана; сотрудников, преподавателей науки и образования; работниц торговли, сферы обслуживания и производства (118 респондентов).

В рамках диссертации проведен социологический опрос женщин-участниц Республиканского форума «Женщины против экстремизма и терроризма, за мир и будущее без насилия» (2009 г., 214 чел.), лидеров общественного объединения «Союз женщин Махачкалы», женских некоммерческих организаций (2010г.-312 чел.; 2011г.- 327 чел.). Проведено глубинное интервью женщин-участниц I Республиканской конференции некоммерческих объединений «Дагестану — мир и согласие!» (2012г., 78 чел.: 43 женщины, 35 мужчин; представителей районов Дагестана). Проанализированы итоги рейтинга самых влиятельных женщин Республики Дагестан, составленного государственной вещательной компанией «Дагестан» на основе интерактивного опроса радиослушателей (12.02.2012г.).

Аргументация выводов предпринята на основе компаративного анализа социально-экономического развития республик Северного Кавказа и представлена в виде шестнадцати диаграмм по ключевым индикаторам.

Основные научные положения, полученные лично автором, их новизна:

- разработана гендерная парадигма социально-политической трансформации как теоретическое знание об антиэнтропийных закономерностях инновационного потенциала женщины в системных и структурных изменениях на основе обоснования идеи об учете гендерного фактора политики государства, а также измерения гендерных индексов исследуемого феномена;
- раскрыты спиритуальные механизмы трехфакторной идеологической роли ислама в структуре этнокультуры и этинополитических процессов Северного Кавказа как фактора влияния на патриархальный уклад положения женщины на уровне гендерных профилей;
- разработана сущность, признаки, структура, содержание, функции, механизмы, принципы формирования инновационного потенциала женщины, вскрыты детерминации социальной активности женщины на уровне зависимостей от интегрального гендерного индекса;
- впервые обоснована сущность гендерного пространства этнокультуры Северного Кавказа как духовной матрицы взаимодействия полов, имеющей идеологическое значение для развития инновационного потенциала женщины в русле исламской этики о женщинах как полноправном субъекте общественных и политических отношений;
- впервые раскрыта трансгрессивность женской субъектности в этнокультуре как результата воздействия сложных процессов трансформации, обусловленная конфликтным сценарием самоопределения и выходом женщины в политические сферы жизнедеятельности через нарушение канонов общества вследствие гендерных разрывов (gender-gap);

– разработаны политические технологии формирования инновационного потенциала женщины средствами гендерносензитивной¹ кадровой политики; технологии мотивации женского лидерства средствами социального партнерства; технологии перевода («снятия» по Г. Гегелю) системы политических знаний на уровень политических убеждений;

– впервые вскрыты противоречия между архетипами этнокультуры и гендерными новациями, религиозными канонами и вызовами трансформаций и на их основе доказана актуальность гендерносензитивной политики расширения прав и возможностей женщины с учетом особенностей религии и этнокультуры народов Северного Кавказа;

– научно обоснованы концептуальная модель инновационного потенциала женщины и комплекс условий формирования на основе гендерного подхода в политике и измерения гендерных индексов его развития;

– впервые разработан интегральный гендерный индекс инновационного потенциала женщины в этнокультуре как научная основа процесса принятия политических решений по повышению статуса женщины и включению гендерного подхода в политику государства.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Социально-политическая трансформация – модернизационный, антиэнтропийный² процесс всеобъемлющего и активного участия широких социальных слоев, всех социально-демографических групп, инновационного потенциала женщин как субъектов созидательного труда, духовной жизни, социальной политики и практики. Гендерная парадигма социально-политической трансформации постулирует антиэнтропийную и энергопреобразовательную закономерность инновационного потенциала женщины как базиса устойчивых, необратимых состояний неравновесного модернизационного процесса. Гендерная парадигма социально-политической трансформации – есть новое знание о мощных антиэнтропийных зарядах приращения инновационного потенциала женщины и его использования для преобразования реальности и созидания духовных, социальных, политических, материальных ценностей. Базовыми концептами парадигмы являются расширение доступа женщин к власти, ресурсам развития, вариабельность в функционировании рынка труда; стимулирование и правовая стабилизация инновационного потенциала женщины; приоритет этнокультуры как духовной матрицы субъектной политической идентичности женщины.

¹ Гендерносензитивная кадровая политика – совокупность государственных мер социально-политической селекции инновационного потенциала женщины, с учетом влияния на активность, мотивацию политического развития.

² Антиэнтропийный процесс – разновидность социального процесса с участием всех человеческих ресурсов как источника активной, постоянной энергии созидательного преобразования (этимология понятия происходит от «энтропии» как меры необратимого, беспорядочного рассеивания энергии в неравновесной термодинамической системе, введено в научный оборот Р. Клаузисом. 1865г.).

2. Северный Кавказ – политический и экономический форпост Российской Федерации в обеспечении национальной безопасности и социальной модернизации страны, объединяющий национально-автономные образования: Республику Дагестан, Республику Ингушетию, Кабардино-Балкарскую Республику, Карачаево-Черкесскую Республику, Республику Северная Осетия-Алания, Чеченскую Республику, где в условиях трансформации возрастает влияние ислама на сохранение патриархального положения женщины. Мусульманская религия выполняет трехфакторную роль мировоззрения, политического средства, «трехчастотного способа» стратификации (по полу, этносу, страту).

Дискриминация женщины Северного Кавказа имплицитна гендерным профилям общинно-патриархального уклада: бедности, насилия, снижения образования, ухудшения здоровья, расслоения, неравенства доступа к занятости, доходам, информации, ресурсам развития. Неотложному решению проблем гендерной дискриминации посвящены резолюции сессий №№ 46, 56 Комиссии ООН по положению женщин: «О нарушениях прав женщин Северного Кавказа» (Нью-Йорк, 2010г.; 2012г.). Наличие противоречий между архетипами этнокультуры и гендерными новациями, религиозными канонами и трансформацией требует принятия взвешенных политических решений по устранению любых форм дискриминации и качественного улучшения положения женщины как условия формирования инновационного потенциала с учетом религии, национального менталитета и этнокультуры. Детерминанты неравенства полов обусловлены сингулярным характером влияния исламской этики на внутреннюю сферу личности, архетипы которой ведут в вековые догматы мусульманской ментальности. Актуален гендерносензитивный подход в выборе политических инструментов и механизмов изменения статуса женщины Северного Кавказа.

3. Феномен инновационного потенциала женщины – это политологическая категория, обозначающая экзистенциональные когнитивные, психоэмоциональные, интеллектуально-творческие, инструментально-аналитические способности к самопознанию, саморазвитию, самоопределению и самореализации. Инновационный потенциал женщины – есть уникальная созидаательная деятельность, основанная на культуре, информации, знаниях, психоэмоциональных способностях личности к преобразованию энергии самопроизвольных, синергетических процессов социальной системы в антиэнтропийную направленность трансформации. Эмпирически доказано, суммарное наращение инновационного потенциала женщины в структуре модернизации интенсивно влияет на динамики снижения социально-негативных явлений бедности, безработицы, заболеваемости, межэтнических конфликтов, преступности, смертности.

Базисом инновационного потенциала женщины выступает интегративный статус, отражающий иерархическое положение личности на различных уровнях: законодательном,

экономическом, политическом, управленческом, семейном, этнокультурном, творческом. Интегративный статус выполняет идентификационную роль в саморефлексии достижений личностью триады целей: 1) развития, 2) демократии, 3) права. Статус женщины влияет на выбор типов, аттипов, способов инновационного поведения, социальную активность. Чем выше индекс развития представительной демократии в обществе и демократии «эмоций» в семье (по Э.Гидденсу), тем динамичнее приращение инновационного потенциала женщины в экономике, управлении, в социальной сфере, процессах принятия политических решений.

4. Сущность феномена инновационного потенциала женщины Северного Кавказа состоит в научной трактовке феномена как интегративной динамичной характеристики гендерного фактора трансформации. Инновационный потенциал женщин Северного Кавказа призван обеспечить равноправное участие в процессах преобразования (в сфере политики, управления, экономике, образовании, науки, культуры, здравоохранения и др.). На фоне социально-политической трансформации инновационный потенциал женщины способен конструктивно предотвратить политические риски, стагнации социально-экономического развития. Инновационный потенциал женщин Северного Кавказа отличают совокупность признаков: инерционность и неэффективность механизмов воспроизведения; этнокультурная гетерогенность; гендерно-сегментированный рынок труда и оплаты; гендерная сегрегация женщин в сфере политики; оттягивание сегментов женского труда из приоритетных секторов экономики и производства; отсутствие правового регулирования и гендерного подхода.

5. Автор разработал принципы развития инновационного потенциала женщины: включения гендерного подхода в структуру процессов принятия политических решений; эргономичности инновационного потенциала этнокультуре; политической селекции женских кадров; качества образовательного, экономического, политического потенциалов и потенциала социального здоровья женщины.

6. Определены функции инновационного потенциала женщины в социально-политической трансформации, такие как: антиэнтропийная; социальная; информационно-идеологическая; политическая; трансляционная; селекционная; адаптационная; функция правового, организационного и ресурсного обеспечения.

7. Уровень развития инновационного потенциала женщины определяет интегральный гендерный индекс (*Global Gender Gap Index*) как сумма 4-х частных гендерных индексов подструктур: образовательного, экономического, политического потенциалов, потенциала социального здоровья. Интегральный гендерный индекс инновационного потенциала женщины можно интерпретировать как определенный процент реальных потерь социальной модернизации вследствие игнорирования гендерного подхода в политике государства на уровне гендерных измерений (образования, экономики, политики, социального здоровья).

Интегральный гендерный индекс инновационного потенциала составляет основу принятия политических решений по повышению статуса женщины и включению гендерного подхода в социально-политическую трансформацию.

Интегральный гендерный индекс развития инновационного потенциала женщины (далее - ИГИИПЖ) имеет количественную шкалу величин от 0 (низкий уровень) до 100 (высокий уровень). Высокий уровень характеризуется сочетанием политической активности женщин в процессах принятия политических решений, гендерным балансом в сфере занятости, качеством профессионального и политического образования, культурой здорового образа жизни, физического, репродуктивного здоровья. Суммарность гендерных индексов развития инновационного потенциала женщины характеризует уровни, масштабы, динамику модернизационного процесса. Это определяет рейтинг республик, автономных образований Северного Кавказа путем выявления лидеров и аутсайдеров в политической сфере.

8. Гендерное пространство этнокультуры Северного Кавказа – это духовная матрица взаимодействия полов, имеющая идеологическое значение в развитии инновационного потенциала женщины в русле исламской этики как полноправного субъекта социально-политических отношений. Решение проблемы инновационного потенциала женщины носит политический характер и состоит не в этнической и социальной унификации ее положения в обществе. Необходима гендерночувствительная модель политики инновационного потенциала женщины с учетом особенностей религии, этнокультуры. Отсутствие такого типа политики государства порождает трансгрессивность женщин, которая обусловлена конфликтным типом самоопределения женщины, выхода в новые сферы (предпринимательство, бизнес, политика, управление) как нарушение канонов. Тем самым синергетически преодолеваются гендерные разрывы (gender-gap) статуса женщин и мужчин. Трансформация детерминирует процессы диалектизации и универсализации архетипов этнокультуры в русле взаимовлияний традиционных ценностей (ответственность, любовь к детям, семье, терпимость, самопожертвование) и модернистских ценностей (самоопределение, амбиции, деловитость, pragmatism). «Трансгрессивность женщины в этнокультуре» - это категория политическая и политологическая.

9. Политические мотивационные технологии развития инновационного потенциала женщины – есть совокупность форм, методов, средств формирования нравственно-волевых; когнитивных, коммуникативных, рефлексивных качеств. Типология технологий включает: технологию формирования инновационного потенциала женщины средствами кадровой политики; технологию мотивации женского лидерства средствами социального партнерства; технологию перевода («снятия» по Г.Гегелю) системы политических знаний на уровень политических убеждений личности. Мотивационные механизмы технологий обеспечивают

синергетический переход интенций в структуре личности (задатков, идеалов, ценностей, интересов, потребностей) в экзистенциальные потенции под воздействием социальных и политических стимулов к самопознанию, самоопределению, самореализации, саморазвитию.

Эмпирическая практика показывает, что значение политических технологий в социально-политической трансформации состоит в обогащении политической культуры и общественно-политического опыта женщины в условиях становления гражданского общества Северного Кавказа. Факторная роль в развитии инновационного потенциала женщины принадлежит некоммерческим и правозащитным организациям, таким как Коалиция женских организаций Северного Кавказа; чеченские организации «Доверие», «Живая нить»; женские общественные объединения «Союз женщин Дагестана», «Союз женщин Махачкалы»; Женская благотворительная больница г. Махачкала и др.

10. Факторная роль в формировании интегративного статуса женщины как базиса инновационного потенциала принадлежит государству. Государство – есть основной субъект конституционно-законодательного статуса женщины, структуры гендерных ролей (матери, супруги, хранительницы очага, рода; труженицы, деятеля, ученого, политика и т.д.). Политические решения – это правовая основа трудовой занятости, экономической активности женщины в различных видах и формах (имущественные, гражданские права, государственная служба, предпринимательство, участие и ведение бизнеса). Государству принадлежит исключительное право законодательной регламентации участия женщины в процессах принятия политических решений. Государство выступает гарантом всеобщей доступности, качества образования, квалификации, социальных, медицинских услуг, правовой защиты, государственной поддержки, охраны материнства и детства. Актуален гендерный подход как основа государственной политики формирования инновационного потенциала женщины. Необходима разработка Национальных механизмов обеспечения гендерного равенства в республиках Северного Кавказа. Требуется гендерное измерение статусов женщин, индексов развития инновационного потенциала на основе создания гендерной статистики социальнно-экономического развития республик Северного Кавказа.

11. Концептуальная модель формирования инновационного потенциала женщины в гендерном измерении – это процесс планирования, проектирования, программирования трех взаимосвязанных направлений деятельности: информационно-идеологическое, социально-коммуникационное и общественно-политическое. Концептами модели выступают принципы гендерного равенства, мотивации и поддержки социального и политического развития женщины, мобилизации инновационного потенциала, государственного стимулирования, правовой стабилизации. Субъектами формирования инновационного потенциала женщины являются институты семьи, государства, гражданского общества, экономики, рынка труда,

мониторинга статусов. Политические технологии развития инновационного потенциала женщины способны обеспечить трансмиссионность и взаимообогащение этнокультуры и гендерных ценностей. Внедрение концептуальной модели инновационного потенциала женщины обеспечивается выполнением комплекса адекватных условий его развития.

12. Комплекс условий развития инновационного потенциала женщины в республиках Северного Кавказа есть политическая экстраполяция принципов гендерного равенства в общественно-политическую практику. Необходимо выполнение ряда условий: обеспечения свободного выбора жизненных стратегий в сфере личной, социальной, политической деятельности; заключения, расторжения брака, создания семьи, планирования репродуктивности; социальных ролей в контексте этнокультуры; расширения доступа к власти, процессам принятия политических решений, образованию, науке, информационно-технологическим ресурсам, участию в преобразовании общества; обеспечения равных прав и возможностей на рынке труда, предотвращения дискриминации, коррупции, взяточничества; повышения квалификации, непрерывного образования, карьерного роста, гарантий равной оплаты за труд равной ценности; поддержки и мотивации государством различных форм экономической активности (предпринимательство, само- занятость, бизнес), расширения прав и возможностей в реализации проектов, программ, грантов научно-исследовательской деятельности; мониторинга динамики интегративных статусов женщины, гендерных индексов их включенности в экономические, социокультурные и политические процессы.

13. Разработанная методика измерения гендерных индексов инновационного потенциала женщины адекватна общей методологии оценки человеческого развития ООН (2010г.). Данная методика включает сингулярные показатели инновационного потенциала и его составных компонентов. Гендерные индексы образовательного потенциала женщины включают показатели соотношений охвата женщин и мужчин всеми видами образования, участия в науке, инновационной политике; в сфере научно-педагогической деятельности; уровни политической образованности. Гендерные индексы экономического потенциала женщины отражают соотношения занятости, безработицы; оплаты труда; соотношения среди предпринимателей, ведения бизнеса, руководителей, специалистов; соотношения обучающихся женщин и мужчин в сфере среднего, высшего профессионального образования (группы специальностей).

Гендерные индексы политического потенциала женщины включают совокупность показателей соотношений женщин и мужчин в национальных парламентах; правительствах, министерствах, структурах управления; глав администраций территориальных образований республик, муниципальных органов самоуправления. Гендерные индексы потенциала социального здоровья женщины отражают соотношения продолжительности жизни женщин

и мужчин; показатели материнской, младенческой смертности, подростковой беременности; заболеваемости алкоголем, наркоманией, туберкулезом.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования.

Теоретические положения диссертации содержат новые подходы в трактовке социально-политической трансформации. Это будет способствовать углублению научных представлений об антиэнтропийных гендерных закономерностях развития инновационного потенциала женщины. Гендерная методология развития инновационного потенциала женщины является новаторским способом практического решения задач модернизации общества на качественно новом уровне – политических решений государства в сфере социально-политической трансформации в гендерном измерении.

Диссертация содержит практические материалы по гендерному и политическому образованию женщин, концепцию инновационного потенциала женщины, апробированные в Дагестанском государственном университете, женской некоммерческой организации «Союз женщин г. Махачкала», председателем которого многие годы является диссидентка.

Материалы и выводы диссертационного исследования представляют практический интерес для представителей органов законодательной и исполнительной власти республик Северного Кавказа в процессах разработки и принятия политических решений в сфере развития инновационного потенциала женщины как фактора политических трансформаций. Методические материалы могут использоваться в организационно-управленческой практике общественно-политическими деятелями, руководителями министерств, различных ведомств, государственными служащими структур государственного управления для многостороннего социального партнерства с женскими общественными организациями и объединениями как институтами гражданского общества. Методические наработки могут использоваться в образовательном процессе вузов, переподготовки научно-педагогических кадров, подготовки специалистов женских некоммерческих организаций. Теоретические выводы диссертации актуальны для разработки рабочих программ учебных дисциплин социально-гуманитарного цикла по гендерным проблемам социально-политической трансформации.

Апробация материалов диссертационного исследования.

Основные результаты диссертации представлены в публикациях журналов «Ученые записки РГСУ», «Социальная политика и социология», «Власть». Ключевые положения отражены в четырех монографиях, трех учебных пособиях. Положения диссертационного исследования обсуждались на двенадцати международных, восьми всероссийских, пятнадцати региональных, десяти межвузовских конференциях, по итогам участия автором были опубликованы тезисы и статьи. Материалы диссертации содержатся в учебно-методическом пособии по курсу «Технологии социальной работы». Полученные результаты

использованы в разработке учебно-методических материалов по производственной практике студентов, программ учебных дисциплин по направлениям подготовки «социальная работа», «социальный педагог» для преподавания в Дагестанском государственном университете. Аналитические разработки по проблемам политической, гендерной культуры личности апробированы в ходе конференций, семинаров, тренингов, мастер-классов для женщин-лидеров женских некоммерческих организаций и объединений Республики Дагестан.

Апробация материалов диссертации подтверждена тремя актами о внедрении результатов в образовательный процесс Дагестанского государственного университета, общественно-политическую практику женских общественных объединений и организаций.

Структура работы.

Структура диссертации включает: введение, четыре главы, одиннадцать параграфов, заключение, список источников и литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Во введении обоснована актуальность темы исследования, проанализирована степень разработанности проблемы, определены объект, предмет, цель, задачи работы, изложены теоретико-методологические основы, сформулирована гипотеза. Раскрыта научная новизна, изложены положения, выносимые на защиту, определена научно-практическая значимость работы, приведены сведения об апробации материалов.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования инновационного потенциала женщины как фактора социально-политической трансформации» научно обоснована гендерная парадигма социально-политической трансформации, адекватная этнокультуре, менталитету, религии народов Северного Кавказа. Проанализированы и изложены теоретические и методологические основы формирования инновационного потенциала женщины с учетом гендерного фактора социально-политической трансформации Северного Кавказа. Разработан и представлен научно-категориальный аппарат диссертационного исследования. Раскрыта сущность феномена «инновационный потенциал женщины» как политологической категории, проанализирована структура, содержание, функции и принципы его развития.

Первый параграф «Гендерная парадигма социально-политической трансформации» раскрывает полипарадигмальный подход в разработке базовых концептов включения инновационного потенциала женщины в модернизационные процессы республик Северного Кавказа.

Раскрывается понятие «парадигма в политологии» как система гностических принципов, способов отражения политической действительности. На основе теоретического анализа трудов Н.А. Бердяева, Б. П. Бусыгина, В.И. Вернадского, И. В. Прангишвили, Ф. Ф. Папченко, П.А. Флоренского и др. докторантка обосновывает антиэнтропийные закономерности социально-политической трансформации как структурных изменений на основе включения гендерного подхода в политику государства. Автор дифференцирует и излагает понятия «социальная целостность», «социальная структурность», уточняя и раскрывая общее их свойство как «экзистенциальная потенция» индивидуумов. Доказывается, что социум – это синергетическое, динамическое образование людей, движущую силу которого составляют наличные природные качества, энергетические свойства, уникальные задатки, мотивы и потребности как элементы психосоматической структуры. Степень, траектория, полнота их развития определяется фактором феномена «социобиология пола». Докторантка доказывает, что импульсом активизации гендерного потенциала является внешняя среда, политика, управление. Отсутствие возможностей женщины развить интенции, превратить в потенции, воплотить в реальность в благоприятной, стимулирующей среде – это невосполнимые утраты для человека и риски общества. Автором эмпирически полно аргументируется политическая опасность ситуации, связанной с беспрецедентным нарушением прав и законных интересов женщин Северного Кавказа, составляющих более 53% от общего числа гражданского населения. Приводятся резолюции сессий №№ 46, 56 (2010г.; 2012г.) Комиссии ООН по нарушениям прав женщин Северного Кавказа, материалы Московской Хельсинкской группы, одной из авторитетных правозащитных организаций России. Неблагоприятная социально-экономическая ситуация отражается, в первую очередь, на положении женщин. Основная масса населения северокавказского региона (около 70 %) живет за чертой бедности. Уровень безработицы среди женщин составляет более 85 %.

Далее в параграфе эмпирика Северного Кавказа экстраполируется в теоретическое обоснование авторской синергетической модели трансформирующегося общества как системы, в основе которой диалектическое взаимодействие энтропийных и антиэнтропийных процессов в контексте гендерного фактора. Впервые в отечественной политической науке разработана и доказана гендерная парадигма социально-политической трансформации. На основе систематизации положений общей теории институциональных трансформаций, теорий социально-политических трансформаций и гендерных реконструкций политических систем докторанткой аргументируются направления, способы, средства развития и включения инновационного потенциала женщины в преобразовательные процессы. Автор докторской диссертации обосновывает социально-политическую трансформацию как модернизационный

антгентропийный процесс, требующий активного участия широких социальных слоев, всех групп населения, женщин как субъектов созидающего труда, духовной жизни, социальной практики и политики. Опираясь на позиции авторитетных ученых Г.И. Авциновой, М.Г. Анохина, Е.М. Бабосова, В.И. Жукова, Л.И. Газизовой, А.Н. Данилова, А.А. Л.Г. Лаптева, Г.Г. Силласте, В.А. Ядова, Ю.В. Ярмака, диссертантка раскрывает содержание гендерного фактора как расширение ресурсов управления, мобилизации инновационного потенциала женщин, учет гендерных индексов его развития, показателей темпов естественного прироста (или депопуляции), структурную динамику. Диссертантка доказывает, что гендерная парадигма социально-политической трансформации – это новое знание о мощных антгентропийных возможностях приращения инновационного потенциала женщины, его использования для преобразования реальности на основе созидания духовных, социальных, политических и материальных ценностей. В завершение параграфа автор схематично отражает положения гендерной парадигмы социально-политической трансформации в схеме.

Во втором параграфе «**Категориально-понятийный аппарат исследования инновационного потенциала женщины**» разрабатывается понятийно-категориальный аппарат для решения исследовательских задач, адекватных гендерной парадигме социально-политической трансформации как элемента познания политической реальности.

Диссиденткой определены и разработаны категории, понятия политологического анализа инновационного потенциала женщины в структурно-функциональных взаимосвязях. Выделена в качестве ведущей, смыслообразующей категории исследования – «социально-политическая трансформация». Автором предприняты принципы ранжирования и структурирования политологического понятийно-категориального ряда: инновационный потенциал, женщина как особая социально-демографическая группа, этнокультура, мусульманская религия, женская объективность и субъектность в этнокультуре, интегративный статус, инновационный образ мышления, инновационное поведение, инновационная культура, политическая идентичность, гендерный подход, гендерное измерение, гендерный фактор, гендерные индексы развития инновационного потенциала и др.

Опираясь на работы П. Сорокина, Ю.В. Яковца, В.А. Ядова, Г.И. Рузавина, М. Догана, Д. Пеласси, диссидентка рассматривает в качестве фундаментальной категории темы исследования социально-политическую трансформацию и политическую модернизацию. Трансформация используется как ведущее понятие всех сторон и аспектов функционирования социальной и политической системы. Социально-политическая модернизация рассматривается как системное обновление всех сфер жизни общества. Подчеркивается, что взаимосвязи процессов трансформации и модернизации как

всесообщественного характера преобразований образа жизни людей, институтов, отношений во всех сферах жизни требуют эффективных механизмов политического управления.

В данном параграфе обоснована социальная значимость инновационного потенциала в модернизации общества. Диссертант раскрывает сущность понятия «инновационный потенциал» как концептуальное отражение феномена инновационной деятельности и средство управления трансформационными процессами. Подчеркнуто, что в политической практике – это наиболее проблемная зона политической трансформации Северного Кавказа. Диссертант обосновывает структуру понятия инновационного потенциала женщины – как политологической категории, обозначающей когнитивные, психоэмоциональные, интеллектуально-творческие, инструментально-аналитические способности саморазвития, самоопределения и самореализации.

Далее интерпретируется категория женщина как социально-демографическая группа. Автор выделяет ведущие характеристики, такие как: гражданский статус (гражданки республик Северного Кавказа), половая принадлежность, возрастной ценз, социальные статусы и роли. Вводится понятие о сущности гендерных индексах инновационного развития женщины в русле общей методологии ООН. Сформулированы социально-политические особенности данной социально-демографической группы: социально-политическая незрелость, низкий уровень политического сознания, приверженность традиционным ценностям, внутренняя неготовность к вызовам и динамике трансформационных процессов, наличие жизненного потенциала, недостаток общественно-политического опыта, гендерные различия в интегративных статусах; незрелость гендерной идентичности, подвижность психических процессов структуры личности. Автором подчеркнута трансмиссионная функция женщины, обеспечивающее не только воспроизведение человеческого ресурса, но и обновленчество общественного развития как субъекта политической реальности.

На основе положений работ Г. Алмонда, Т. Жиро, К. Строма и др. диссертантка обосновывает категорию политическая идентичность женщины как осознание личностью принадлежности к институтам, ценностям политической системы, к самой себе как субъекту политики. Диссидентка переходит к анализу понятия «гендер» как составляющей, имманентно присущей социально-политической трансформации, вследствие социальной стратификации, как обозначение системного неравенства полов. Даётся интерпретация категорий гендерный подход, гендерное измерение, измерение гендерных индексов инновационного потенциала. Уточнено, что показателями динамики инновационного потенциала являются частные признаки: структура мотивов активности женщины, потребности в политическом самоопределении, расширение знаний, культуры, овладение информацией, расширение поля социального партнерства; развитие женского лидерства;

вовлеченность в политику, государственное управление, участия в самоуправлении; поддержка женщин в процессе самореализации. В заключение диссертантка подчеркивается значение гендерного фактора как движущей силы социально-политической трансформации Северного Кавказа. При этом автором уточняется этнонациональный аспект политической идентичности женщины в рамках положений концепции П.Т. де Шардена. Это позволяет диссидентанту сформулировать актуальные направления развития инновационного потенциала женщины Северного Кавказа в русле глобализационной парадигмы. Проведенный анализ исследуемой темы завершается таблицей «Структурно-функциональные связи категорий гендерного фактора социально-политической трансформации».

В третьем параграфе «Феномен инновационного потенциала женщины как категория политологического анализа» исследуются научные подходы, концепция и теории общей и политической инноватики как инструмента политологического анализа инновационного потенциала женщины. Автором выделяется базисная роль интегративного статуса в структуре инновационного потенциала, отражающего иерархическое положение женщины на различных уровнях социальной системы: законодательном, экономическом, политическом, управлении, семейном, этнокультурном, творческом. Подчеркивается идентификационная роль интегративного статуса в саморефлексии триады целей: политического развития, гендерной культуры, правового самосознания.

Особое внимание автором удалено проблеме качества инновационного потенциала женщины. Раскрыты детерминации само-статуса женщины в системе социальных и политических отношений как фактора качества инновационного потенциала на уровне гендерных индикаторов конституционного статуса (ле-факто) женщины: социальные роли; экономическое положение; доступ к власти, ресурсам, благам общества; образование, профессия, квалификация; здоровье, репродуктивные права; выбор репродуктивности, социальные гарантии; возраст; семейное положение. Автором разработаны функции инновационного потенциала в структурах модернизационных процессов: антиэнтропийная; трансляционная; политическая; социальная; селекционная; адаптационная; информационно-идеологическая, функция правового, организационного и ресурсного обеспечения. Качество функций инновационного потенциала определяется этообразностью культуры поведения в сложившимся отношениям: экономическим, социальным, политическим, социокультурным и т.д. Диссидентанта раскрывает взаимосвязи «понятийного инновационного ряда». Применение данного инструмента в политологическом анализе позволяет определять инновационность поведения личности как инициативного типа индивидуального поведения; уровень освоения субъектом новых способов деятельности; качество создания новых

объектов материальной и духовной культуры. Это позволяет определить степень инновационности интегрированную характеристику инновационного развития индивида.

Диссиденткой выделяются признаки «качество инновационного потенциала женщины»: гендерная культура, политическая образованность, инновационная культура как операциональные и инструментальные способности определять: проблему, целеполагание, средства решения проблемы, способы достижения цели, методы прогнозирования результата, анализа и планирования. В работе исследуется влияние интегрального статуса на выбор способов инновационного поведения, социальную и политическую активность.

Раскрывается специфика инновационного потенциала женщины Северного Кавказа - иннерционность традиционных механизмов воспроизведения; этнокультурная гетерогенность; гендерно-сегментированный рынок труда и оплаты; гендерная сегрегация женщин в сфере политики; оттягивание сегментов женского труда из приоритетных секторов экономики и производства; отсутствие правового регулирования и гендерного подхода. В параграфе определены тенденции расширения политической инновационной активности женщин Северного Кавказа. Автором подчеркнуто, что в условиях социально-экономических законов разделения труда и законов перемены труда, закона конкуренции, инновационное поведение субъектов социально-политической трансформации становится востребованным, поэтому необходимо гендерное измерение индексов типов инновационного поведения, которое обеспечивается спектром возможностей в условиях легализации инновационного развития индивидов. Диссидент подчеркивает, что превенции «угасания» или трансформации инновационного поведения женщин в обществах с авторитарными традиционными режимами возможна при включении гендерных стратегий государственной политики в социальной, экономической, культурной и других сферах жизни общества. Требуется изменение модели «управляющего» типа на модель стимулирования инновационного развития субъектов. Автор подчеркивает необходимость гендерного прогнозирования государственной политики, основанной на гендерном измерении политических решений, их апробации и разработке национальных механизмов обеспечения гендерного равенства.

Вторая глава «Факторная роль этнокультуры в воспроизведстве инновационного потенциала женщины» посвящена разработке сущности, функций, места этнокультуры в трансформирующемся обществе как идеологической матрицы формирования инновационного потенциала с учетом этнополитической, социокультурной ситуации в республиках Северного Кавказа на фоне политизации ислама, устойчивости общинно-родовых укладов, активизации геополитики Запада, США и арабских государств.

В первом параграфе «Сущностная характеристика и значимость гендерного пространства этнокультуры трансформирующегося общества». Раскрывается смысл

базового понятия этнокультура, ее значимости для трансформации гендерного пространства этнокультуры (на материалах республик Северного Кавказа). Автором всесторонне раскрываются религиозные детерминанты гендерной стратификации трансформирующегося общества на основе диахронического метода (В.Н. Топорков, А.Л. Топорков) в анализе и раскрытии преемственности гендерных аспектов социального бытия.

Диссидентка использует понятие этнос (*eithnos* – племя, народ) как исторически сложившуюся на определенной территории совокупность людей, обладающих общими особенностями ментальности, самосознания, исторической памятью. В качестве формы и средства идентификации этноса рассматривается феномен этнокультуры, как типов культуры обыденной жизнедеятельности, быта людей, связанных исторической общностью происхождения, проживания на единой территории, совместной хозяйственной и другими формами деятельности. На примере Республики Дагестан раскрывается полисемантический характер этнокультуры (более 100 этносов, из них 32 - коренных народов, и некоренных этносов). В параграфе представлена и анализируется структура этнокультуры Дагестана как взаимосвязь компонентов: 1) «*идеологическая матрица*», базис ментально-национальной идентичности, архетипы женщины-матери, универсальные знания о прошлом народа, религии, народном искусстве, фольклоре; 2) *периферийные элементы*, локализованные в географическом пространстве (природа, ландшафт, материально-технологические объекты, инфраструктура, одежда, пища, предметы быта); 3) интегративно-структурные элементы социальных и политических отношений, связанных с распределением гендерных ролей, сфер влияния мужчин и женщин на рынке труда, в семье, социуме, политике, идеологии.

Автор работы выявляет идентификационные механизмы исторически сложившейся гендерной стратификации как закрепление и воспроизведение на уровне этнокультуры, исламской религии и дифференцированного воспитания по признаку пола. Указывается на идеологический аспект ислама в сохранении патриархального положения женщины.

Диссидентка доказывает, что кардинальное изменение статуса женщины, развитие и внедрение потенциала в процессы трансформации требует адаптивного изменения сознания общества и женщины как субъекта социальной и политической деятельности. Преодоление влияния канонов религии, патриархального уклада, общинно-родовых форм дискриминации в отношении женщины требует поэтапного и последовательного расширения демократии в обществе, в семье при условии создания Национального механизма обеспечения гендерного равенства Республике Дагестан на законодательном уровне. Выработка политических решений включает технологии социального партнерства власти, субъектов формирующегося гражданского общества, женских некоммерческих организаций, политических партий.

Для консолидации полизтического культурного пространства, подчеркивает автор, важна однородность политических, экономических и социальных структур социентальной направленности. Как система синергетического характера, этнокультура развивается путем взаимодействия экзогенных процессов (трансформации и глобализации) и эндогенных (влияние традиций, обычая, политики, религии, идеологии). Процессы инкультурации и аккультурации межпоколенчества когорт обеспечивают трансмиссию базовых ценностей как духовного кода нации. Этнокультура рассматривается не только как фактор устойчивости развития, но и как духовный код или матрица инновационного потенциала женщины.

Диссидентка уделяет внимание этимологии понятия «матрица». Отмечено, оно восходит к matrix (лат. - матка). Термин «идеологическая матрица» введен М. Херцфельдом в значении «базового мифа предков, архетипа коллективного бессознательного». Диссидентка формулирует сущность идеологической матрицы как интеллектуального способа категоризации социальной и политической реальности в виде идей на трех уровнях: нормативно-ценостной (установки, нормы, общественные идеалы, ценности); программно-когнитивной (знания, представления о ценностно-нормативной сфере общества, чувства, отношения и способы их освоения и формирования); регулятивно-оценочной (механизмы оценивания, регулирования и контроля нормативно-ценостной сферы общества).

Обобщая анализ матричного подхода в инновационном развитии потенциала женщины, автором подчеркивается мировоззренческий ресурс в программировании кодов этнокультуры для политической субъектности.

Во втором параграфе «Гендерные аспекты бытия женщины в этнокультурной среде общества» раскрывается применение синхронного метода в реконструкции оснований женского пространства в этнокультуре (на материалах республик Северного Кавказа). Автор выделяет архетипические элементы маскулинности и фемининности как средства трансляции духовного опыта народа в межпоколенчестве и преемственности.

Историческая реконструкция гендерных аспектов бытия женщины Северного Кавказа отражает многокомпонентный социоролевой статус женщины – роли матери, сестры, дочери, жены, представительницы тухума или джамаата. Уточняется, тухум или джамаат решающим образом определяет отношение общества к женщине. Как показывает эмпирическая практика, анализ литературных источников, фольклорных форм, если шариат предписывает жене быть покорной мужу и ислам гарантирует рай в загробном мире за покорность, если эта норма соблюдается, то дагестанская женщина в такой семье ощущает психоэмоциональный комфорт. При этом ее положение женщины в семье и обществе укрепляется, если у нее рождались сыновья. Покорность жены в каждой семье зависела от ее возраста: в молодые годы горец позволял в отношении нее грубость, но с приближением к старости, когда муж

оказывался неспособным определять судьбу детей, зависел от жены, в этом случае отношения супругов приобретали иной смысл.

В продолжение этнокультурной темы диссертантка раскрывает уважительное отношение в горских общинах к матери. Подчеркивается, что статус сестры и дочери зависел от их возраста. Отношение к ним до замужества было строгим, учитывая, что потенциально они могли навлечь на тухум позор своим поведением. с возрастом отношение смягчалось. Женщина была неполноправна в социальном отношении, это соответствовало ментальности горцев. Две женские присяги по шариату приравнивались к одной мужской, женщина наследовала меньше имущества – таковы были законы шариата, и в общественном сознании это воспринималось как естественное. В период существования теократического государства имамат, горянку не обязывали носить паранджу. Калыма за женщину не давали, если он и имел место, то был номинальным. Автором уточняется национально-ментальные особенности статуса женщины в горских поселениях, которая, как правило, была носительницей консервативных начал в приобщении горцев к нормам европейской цивилизации. Самозащита и репродукция женщины были приоритетными векторами ее статуса в самосохранении общества. Честь женщины оберегалась – она принадлежала не столько горянке, сколько роду и семье. В семьях строго следили за соблюдением обычаем. Оскорблению женщины во всех нормах приравнивалось к тяжким преступлениям, как убийство, кражи и строго наказывалось. Похищение женщины в горах было распространено, но редко женщину похищали без ее согласия. Если это происходило, предусматривалось наказание. У горцев форма присяги была связана с разводом мужа с женой, что свидетельствует о том, что мужчина дорожил семейными отношениями, ставил на один уровень клятву на Коране «хатун-таллах». Народы Дагестана осуждают любое насилие в отношении женщины: «...ударить женщину есть гнусный у дагестанцев поступок и потому она разнимает драки мужчин» (ответы респондентов). Защита чести и достоинства женщины всегда являлась конфликтогенным фактором. К защите чести женщины относились строго, ее потеря навлекала позор на тухум. Проведенный анализ позволил автору сделать вывод: социальный статус мужчины и женщины в горских обществах Дагестана формировался с учетом жизненной роли в обществе, женщина являлась объектом конфликта. Фактически женщина не была ущемлена в социальном статусе, ее положение определялось истоками Божественной Воли, статусом мужа, нравственным поведением в семье и обществе. Выводы диссиденткой подкрепляются позицией исламского ученого-богослова Х. Абдалати в виде 13 концептуальных положений объективной оценки равенства мужчин и женщин в силу их биологических различий.

Заключая, диссертантка обосновывает гендерное пространство этнокультуры Северного Кавказа как духовную матрицу взаимодействия полов, имеющая идеологическое значение в развитии инновационного потенциала женщины в русле исламской этики как полноправного субъекта социально-политических отношений. Доказано, что решение проблемы инновационного потенциала женщины состоит не в этнической и социальной унификации положения в обществе. Указывается на необходимость гендерночувствительной модели политики государства. Отсутствие гендерночувствительной политики государства порождает трансгрессивность женщин как нарушение канонов общества вследствие гендерных разрывов (gender-gap).

Третий параграф «Политические технологии формирования инновационного потенциала женщины средствами кадровой политики: этнокультурный аспект» раскрываются формы, способы, средства гендерночувствительной кадровой политики по формированию политической элиты из состава женского резерва. Гендерный подход в национально-государственной политике формирования правящих элит, по мнению автора, состоит в обеспечении равенства стартовых возможностей женщины, независимо от статуса, социальных и гендерных различий, как отражение интересов всех слоев общества с учетом ценностей общества, особенностей этнокультуры, менталитета народов, исламской религии. Диссертантка актуализирует вопрос политической элиты в гендерном измерении как ключевой в кардинальной трансформации системы властных отношений.

Автор раскрывает понятие «мотивационные политические технологии» как совокупность форм, методов, средств, обеспечивающих актуализацию мотивов, потребностей на основе развития нравственно-волевых, когнитивных, коммуникативных, рефлексивных качеств женщины, с учетом половозрастных, психологических особенностей, социальных статусов, образовательного уровня, общественно-политического опыта.

В параграфе изложена типология мотивационных политических технологий: развития инновационного потенциала женщины средствами гендерночувствительной кадровой политики; мотивации женского лидерства средствами социального партнерства в условиях женских некоммерческих организаций, объединений, политических партий; перевода («снятия» по Г. Гегелю) системы политических знаний женщины на уровень политических убеждений средствами интерактивной социальной и политической деятельности. Автор вводит понятия «интенция», «потенциал» в контексте политологического анализа. На этой основе исследуются мотивационные механизмы политических технологий, такие как: общение, идентификация, самопознание, самоопределение, адаптация, самовоспитание, обособление, интериоризация и экстериоризация и др. При этом диссидентка выделяет факторную роль политических стимулов к самопознанию, самоопределению, самореализации, саморазвитию.

Диссидентка приводит данные практики применения политических технологий в деятельности женских общественных объединений «Союз женщин Дагестана», «Союз женщин Махачкалы»; Женской благотворительной больницы г. Махачкала на основе оценки динамики личностного развития, социальной активности женщин, участниц общественных формирований. Раскрывается роль мотивационных политических технологий как средство обогащения общественно-политического опыта женщины Республики Дагестан. Факторная роль в развитии инновационного потенциала женщины принадлежит некоммерческим и правозащитным организациям, таким как: Коалиция женских организаций Северного Кавказа; чеченские организации «Доверие», «Живая нить» и др.

Автор указывает на необходимость восполнения пробела в создании эффективной и справедливой системы кадрового женского резерва (на примере Республики Дагестан). Как показывают полученные результаты социологических исследований (2009, 2010, 2011гг.) в обществе распространены коррупция, взяточничество, землячество на рынке труда и занятости, при трудоустройстве, поступлении в вузы, в карьерном росте и т.д. Как показал социологический опрос студентов, работающей женской молодежи, опытных специалистов, каждый второй интервьюируемый сталкивался с этой проблемой прямо или косвенно. В работе раскрывается политическая стратегия формирования политко-управленческого ресурса на основе создания женских структур при муниципальном самоуправлении на уровне совещательных органов. Отдельные политологические сюжеты диссертации содержат описание технологий с использованием традиций народов Дагестана. Почитаемые ценности в обществе Дагестана, такие как патриотизм, дружба, долг, уважение старших, скромность, достоинство, гостеприимство, взаимопомощь, трудолюбие составляют основу политических технологий развития инновационного потенциала женщины. Констатируется, что на уровне структур государственной власти отсутствует гендерный подход, несмотря на начатые процессы диалога и партнерства органов власти и гражданского общества в условиях его становления. Проведенное глубинное интервью с 12 лидерами некоммерческих организаций (2011г.) выявляет гендерные проблемы кадровой политики. Раскрываются причины проблем, связанные с возрастом, переменой статусов, нелояльностью женщины в отношении власти, замужеством, рождением детей, явлениями «стеклянного потолка» и т.д. Кадровая проблема является острой и для женских общественных организаций.

Третья глава «Государство как субъект политики в отношении женщины» раскрывает факторную роль государства в расширении и улучшении интегративного статуса женщины. В главе структурированы типология статусов, их характеристики с учетом изменений вследствие воздействия трансформации на элементы интегративного статуса

женщины (С.Ф. Хрисанты). Раскрыты факторы трансформации института семьи, ролей, характера и типов отношений, сформулированы тенденции развития института семьи.

В параграфе «Инновационный потенциал женщины в общественно-политическом и социально-экономическом развитии» раскрываются данные сравнительного анализа социально-экономического развития республик Северного Кавказа¹ на основе анализа 16 диаграмм. Раскрываются гендерные аспекты социально-экономического развития республик в условиях социально-политической трансформации. Проанализированы показатели численности населения Северного Кавказа в динамике.

Автор отмечает, наиболее густонаселенные регионы (2010г., 2011г.) - Республику Дагестан, Чеченскую Республику. В ряде субъектов Северного Кавказа произошел рост численности населения по отношению к 2007 году – в Республике Дагестан на 3,6%; самый значительный рост численности населения произошел в Чеченской Республике – на 9,0%. Анализ численности женщин и мужчин моложе трудоспособного возраста показывает, что за прошедшие годы сохранился перевес в сторону мужчин. В республиках Северного Кавказа произошло значительное снижение доли трудоспособного населения (в республиках Дагестан – на 7,3%, Ингушетия – на 7,6%, Карачаево-Черкессия – 5,7%, Северная Осетия-Алания – на 3,7%). Вместе с тем в Чеченской Республике произошел рост численности населения моложе трудоспособного возраста – 7,1% (рост количества мужчин моложе трудоспособного возраста – на 8,2%). Во всех субъектах Северного Кавказа численность трудоспособных мужчин выше, чем женщин, за исключением республик Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария. В регионах Северного Кавказа наблюдается значительная гендерная асимметрия населения пенсионного возраста, увеличения числа женщин. Женщин пенсионного возраста в два раза больше, чем мужчин в большинстве регионов округа. В Чеченской Республике среди пенсионеров женщины составляют 62,9%.

Отток населения по итогам 2010 года наблюдался в Республике Дагестан (число выбывших на 23,7% больше, чем прибывших), Кабардино-Балкарии (на 25,1%), Карачаево-Черкессии (на 18,2%), Северной Осетии-Алании (на 31,0%). В субъектах Северного Кавказа уровень занятости мужчин в целом выше, чем женщин, однако ниже, чем в среднем по РФ. Так, в Республике Ингушетия уровень занятости мужчин составляет только 43,8% (самый низкий по региону). В республиках с менее развитой экономикой занятость мужчин также низка (например, Кабардино-Балкарская Республика – 55,6%). Высокий уровень занятости

¹ Социально-экономический атлас регионов России: Московский психолого-социальный университет Государственной академии специалистов сферы управления. – М., 2012. – 164 с.

женщин по округу в Республике Северная Осетия-Алания – 60,0%. Низкий уровень занятости женщин в Республике Ингушетия (18,6%), в Чеченской Республике (38,1%).

За 2010 год доля участия женщин в органах законодательной власти в субъектах Северного Кавказа значительно ниже, чем необходимо для конструктивного решения критических социально-экономических и социально-демографических проблем региона. Данные анализа гендерных аспектов социально-экономического развития республик данного региона показывает отсутствие институциональных механизмов достижения гендерного равенства, улучшения положения женщин как преобладающей группы населения.

Модель женского бизнеса отличается выраженной трансгрессивностью проявления. Мотивация экономической активности женщин-предпринимателей, женского бизнеса характерна для 23,2% женщин Республики Дагестан. Выявлена ориентация женщин в предпринимательстве на социальные ценности и «гуманный» менеджмент. Обобщено, что предпринимательство, бизнес, самозанятость, управление, сфера политики - это ресурс модернизации, требующий включения гендерного подхода в процессы принятия решений.

Параграф «Женщина и семья в контексте социально-экономических преобразований в дагестанском обществе» посвящен анализу влияния процессов трансформации на институт семьи и положения в нем женщины. Даны комплексная оценка состоянию нормативно-правового обеспечения государственной семейной политики (на примере Республики Дагестан). Определены теоретические подходы и практики улучшения положения женщины и семьи.

Трансформационные процессы, протекающие в дагестанском обществе, приводят к переосмыслению ценности, роли семьи как формы социального бытия. Социологические исследования (2010-2011гг.) выявили противоречивые тенденции индивидуалистических ориентаций свободы, самоопределения на фоне порогового понижения ответственности, развития социокультурного плюрализма в оценке семейно-брачных отношений наряду с нравственным нигилизмом и кризисными состояниями института семьи.

В целях стимулирования рождаемости и укрепления семьи осуществляется государственная защита и поддержка семей с детьми. В республике сформирован банк данных. На 1 января 2011 г. зафиксировано более 2 тыс. безработных женщин, имеющих малолетних детей. Женщинам оказывается содействие в профессиональном обучении, адаптации в рамках специальных программ. Постановление Правительства Республики Дагестан утвердило республиканскую программу «Здоровый ребенок» (от 30 августа 2004 года №200) в целях улучшения здоровья детей, снижения заболеваемости, инвалидности, смертности, доступности медицинской помощи. Постановление Правительства Республики Дагестан «О мерах социальной поддержки многодетных семей в Республике Дагестан» (от

07.09.2005г., №146) предусматривает оказание мер социальной поддержки многодетным семьям. Женщины и дети, находящиеся в сложной жизненной ситуации, получают социальную поддержку в 106 учреждениях социального обслуживания населения республики. В Республике Дагестан 7 тысяч 370 детей-сирот воспитывается в опекунских семьях, 625 – находятся в четырех детских домах и школе-интернате для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В Дагестане функционируют Дома ребенка, в которых воспитываются сироты и дети матерей-одиночек, попавших в трудную жизненную ситуацию.

Отмечается, что в республике продолжает увеличиваться число детей, оставшихся без попечения родителей. Родительских прав лишают за уклонение от выполнения обязанностей родителей, в том числе от выплаты алиментов. В 2008 году лиц, лишенных родительских прав, было 170 человек, в 2009 – 229, в 2010 году – 250. Такая же динамика наблюдается по всем республикам Северного Кавказа, за исключением Чеченской Республики. В социальных и образовательных учреждениях Республики Дагестан воспитывается 4 % детей социальных сирот от общего числа осиротевших детей. С 2007 гг. наметилась положительная тенденция в условиях содержания детей в детских домах и интернатах, создаются кадетские школы-интернаты. Увеличивается число детей-сирот, получающих профессиональное образование. Вместе с тем остро стоит вопрос обеспечения детей-сирот жильем.

Диссидентка актуализирует системный подход в виде долгосрочной, среднесрочной и краткосрочной перспективы решения задач государственной семейной политики на основе гендерного подхода. Целесообразны гендерно-ориентированные программы, рассчитанные на достижение целей на период в три года. В завершение раздела излагаются рекомендации региональным органам по гендерному анализу положения семьи и внедрения гендерного подхода к политике в отношении семьи как фактора инновационного потенциала женщины.

В параграфе «Социальное партнерство государства и женских некоммерческих организаций Республики Дагестан» исследуются тенденции процесса вхождения женщин и адаптации в сфере политики на основе взаимодействия женских некоммерческих организаций с органами государственной власти, институтами гражданского общества в условиях социально-политической трансформации Республики Дагестан.

Автор предпринимает теоретический анализ понятия «социальное партнерство», определяет сущность феномена как цивилизованную систему общественных отношений с целью согласования, защиты интересов субъектов гражданского общества, государственных и негосударственных структур на основе достижения консенсуса государственной власти, субъектов местного самоуправления и общественных формирований по проблемам экономической, социальной, политической жизни. Подчеркивается, что в условиях трансформации возрастает политическая роль институтов гражданского общества как

неконтролируемой сферы со стороны государства и ресурсной базы политического опыта женщины как субъекта модернизации. Опираясь на положения теорий социального партнерства, автор рассматривает институты формирующегося гражданского общества как источник формирования правового социального государства.

Исходя из такого подхода, автором формулируется система критериев эффективности социального партнерства гражданского общества и государства. В качестве таковых диссертантка выделяет показатели расширения социальной базы организации, рейтинг, представительство в органах законодательной власти, степень лоббирования социальных, групповых интересов, динамика влияния на процессы принятия политических решений, показатели реализованных политических программ, социальных проектов, степень социально-политической коммуникации, уровень политической образованности, гендерной и инновационной политической культуры и т.д.

Диссиденткой интерпретируются результаты социологического опроса участников Республиканского форума «Женщины против экстремизма и терроризма, за мир и будущее без насилия» (2009 г., 214 чел.), лидеров и членов общественного объединения «Союз женщин Махачкалы», женских некоммерческих организаций (2010г.-312 чел.; 2011г.- 327 чел.). Это позволяет автору работы обосновать прогноз развития женских некоммерческих организаций в контексте политических процессов в Дагестане и стратегии инновационного развития республики. Также интерпретируются данные двух социологических исследований с промежутком в два года. Первое исследование предпринято среди студентов Дагестанского государственного университета (2009 г.). Опрошено 620 респондентов (418 девушек; 202 юношей). Второе социологическое исследование проведено среди студентов этого же университета в 2011г., выборка включала 609 человек (387 девушек; 222 юношей).

Диссидентка отмечает влияние трансформационных процессов в обществе, которые коррелируют с общероссийскими тенденциями постиндустриального общества. Это означает актуальность развития информационных технологий, с помощью которых становится возможным расширение доступа к знаниям и информации в преодолении «цифрового разрыва». Автор подчеркивает, что политическое участие молодых женщин в процессах социального партнерства – это важный индикатор становления гражданского общества. Об активизации социального партнерства институтов гражданского общества и институтов власти (на примере Республики Дагестан) свидетельствуют ряд мероприятий политического значения (2012г.). В Республиканском форуме «Женщины против экстремизма и терроризма, за мир и будущее без насилия» приняли участие Президент Республики Дагестан М. Магомедов, Председатель Народного Собрания Республики Дагестан М. Магомедов, председатель Правительства Республики Дагестан М. Абдулаев, Государственный секретарь Республики

Дагестан Т. Махмудова, Уполномоченный по правам человека в Республике Дагестан У. Омарова, женщины-делегаты из городов, районов республики. Исследование показало, что отсутствие Национального механизма обеспечение гендерного равенства является сдерживающим фактором становления демократии.

В четвертой главе «Концептуальная модель формирования инновационного потенциала женщины в условиях социально-политической трансформации республик Северного Кавказа» раскрыты основные положения моделируемого процесса на основе предпринятого политологического анализа.

В первом параграфе «Политические стратегии формирования инновационного потенциала женщины» рассмотрены сущность, содержание, структура, условия реализации концептуальной модели, сформулированы гендерные стратегии политики государства по их реализации. На основе политологического анализа политики республик обосновывается концептуальная модель инновационного потенциала женщины как совокупность трех взаимосвязанных направлений: информационно-идеологического, политико-адаптационного, общественно-политического. Детерминации развития инновационного потенциала женщины как интегративной характеристики выражаются на уровне сформированной инновационной и гендерной культуры. Проведенный гендерный анализ правовых актов экономической, социальной, молодежной, семейной политики Северного Кавказа позволяет определить диссертантке комплекс условий формирования инновационного потенциала женщины:

- ✓ обеспечение свободного выбора жизненных стратегий в сфере личной, социальной, политической деятельности; заключения и расторжения брака, создания семьи, планирования репродуктивности; социальных ролей в контексте гендерного пространства этнокультуры общества;
- ✓ расширение доступа к власти, процессам принятия политических решений, культуре, образованию, информационно-технологическим ресурсам, участия в преобразовании общества;
- ✓ обеспечение равных прав и равных возможностей женщин на рынке труда, предотвращения дискриминации, коррупции, взяточничества; повышения квалификации, непрерывного образования, карьерного роста, гарантий равной оплаты за труд равной ценности;
- ✓ поддержка и мотивация государством различных форм экономической активности (предпринимательство, самозанятость, бизнес), инновационной активности (в реализации проектов, программ, грантов в сфере научной, социокультурной, общественно-политической деятельности);

- ✓ гарантии государства женщинам по беременности, родам, уходу за детьми, пенсионному обеспечению, медицинскому обслуживанию, утраты трудоспособности, безработице, в трудной жизненной ситуации, этнических конфликтах, стихийных бедствиях, техногенных катастрофах;
- ✓ предотвращение любого вида насилия, рабства, сексизма в отношении женщин, оказание правовой, материальной, психологической помощи в кризисных ситуациях в условиях государственных и общественных учреждений и организаций;
- ✓ мониторинг динамики интегративного статуса женщины в обществе как комплексной оценки степени включенности в экономические, социокультурные и политические процессы Северного Кавказа.

Параграф «Гендерные индексы измерения инновационного потенциала женщины» раскрывает критериально-диагностические аспекты развития инновационного потенциала женщины. Диссертанткой формулируется критериальное обеспечение концептуальной модели развития инновационного потенциала женщины. В параграфе доказана факторная роль государства в развитии инновационного потенциала женщины в условиях трансформации на основе измерения гендерных индексов исследуемого феномена.

Интегральный гендерный индекс инновационного потенциала составляет научную основу для принятия политических решений по повышению статуса женщины и включению гендерного подхода в социально-политическую трансформацию. Интегральный гендерный индекс развития инновационного потенциала женщины (далее - ИГИИПЖ) имеет количественную шкалу величин от 0 (низкий уровень) до 100 (высокий уровень). Высокий уровень характеризуется сочетанием политической активности женщин в процессах принятия политических решений, гендерным балансом в сфере занятости, качеством профессионального и политического образования, культурой здорового образа жизни, физического и репродуктивного здоровья. Гендерные индексы инновационного потенциала женщины характеризуют уровни, масштабы, динамику его развития. Это определяет рейтинг республик Северного Кавказа путем выявления лидеров и аутсайдеров в политической сфере. Разработанная методика измерения гендерных индексов инновационного потенциала женщины адекватна общей методологии оценки человеческого развития ООН (2010г.).

Данная методика включает сингулярные показатели инновационного потенциала и его составных компонентов. Гендерные индексы образовательного потенциала женщины включают показатели: ГИОП-1 – соотношения охвата женщин и мужчин начальным, базовым, средним, высшим образованием; ГИОП-2 – соотношения доли женщин и мужчин в реализации направлений инновационной политики государства; ГИОП-3 – соотношения женщин и мужчин по научным отраслям, среди преподавателей государственных и

муниципальных образовательных учреждений; ГИОП-4 – соотношения уровней политической образованности женщин и мужчин. Гендерные индексы экономического потенциала женщины отражают показатели: ГИЭП-1 - соотношения уровня занятости, безработицы среди женщин и мужчин; ГИЭП-2 - соотношения оплаты равного труда женщин и мужчин одинаковой ценности; ГИЭП-3 – соотношения женщин и мужчин среди предпринимателей, руководителей, специалистов подразделений, субъектов хозяйствования; ГИЭП-4 – соотношения численности женщин и мужчин среди обучающихся в сфере среднего и высшего профессионального образования по группам специальностей.

Гендерные индексы политico-управленического потенциала женщины включают совокупность показателей: ГИПУП-1 - соотношения женщин и мужчин в национальных парламентах; ГИПУП-2 - соотношения женщин и мужчин в правительстве, министерствах, структурах ведомственного назначения; ГИПУП-3 – соотношения женщин и мужчин среди глав администраций территориальных образований республик; ГИПУП-4 – соотношения женщин и мужчин в муниципальных органах самоуправления. Гендерные индексы потенциала здоровья женщины отражают показатели: ГИПСЗ-1 - соотношения ожидаемой продолжительности жизни женщин и мужчин; ГИПСЗ-2 - соотношения полов при рождении; ГИПСЗ-3 – материнской, младенческой смертности, подростковой беременности; ГИПСЗ-4 – соотношение заболеваемости женщин и мужчин алкоголем, наркоманией, туберкулезом.

Диссертанткой заключается вывод о взаимозависимости гендерных индексов инновационного потенциала женщины, динамики параметров социально-экономического развития общества и показателей эффективности государственной политики модернизации.

Заключение содержит итоги исследования, формулируются выводы.

1. Проблема инновационного потенциала женщины актуальна для модернизации республик Северного Кавказа. Гендерный фактор инновационного потенциала женщины требует принятия политических решений. Это расширяет возможности, повышает статусы женщин на уровне институтов государства и гражданского общества. Недооценка политической роли гендерного фактора опасна для дестабилизации общества. Требуется гендерный подход к политике государства на основе системы гендерных индексов развития инновационного потенциала женщины.

2. Автор прогнозирует политические тенденции процессов трансформации. Первая тенденция связана с сохранением консервативных методов государственной политики. Отсутствие политических перемен в статусах женщин, низкий уровень социальных, экономических, социокультурных новаций определяет кумулятивность протестных настроений женской части элит (женщин-политиков, управляемцев, руководителей, предпринимателей, бизнес-элиты) на фоне неразвитых форм гражданского общества и

отсутствия партийной конкуренции. Можно предположить, это отрицательно скажется на инновационной политической активности женщин. Сдерживание процессов либерализации, отсутствие политики инновационного потенциала женщины ведет к этнополитической и социальной напряженности, дестабилизации социально-политической трансформации.

3. Вторая тенденция развития инновационного политического потенциала женщины связана с менталитетом народов Северного Кавказа, этнокультурой и мусульманскими традициями. Поэтому политика модернизации общества призвана обеспечить сочетание лучших традиций исторического прошлого, опыта настоящего и новаторских образцов трансформаций на уровне интеллектуальных слоев, групп женщин, политически активных женщин-лидеров с инновационными идеями, жизненным потенциалом грамотных молодых женщин и женщин, обладающих политическим опытом. Необходима активизация женских объединений, политических партий, расширение политического пространства средствами политической селекции женских элит.

4. Эмпирический анализ показал, в республиках Северного Кавказа сохраняется невысокая политическая и инновационная активность женщин. Участие женщин в политических партиях, женских некоммерческих организациях не влияет на политическую ситуацию, несмотря на возрастающее представительство женщин в сфере государственного управления. В законодательных органах по-прежнему сохраняется гендерный дисбаланс. Наиболее высокий индекс развития политического потенциала женщин отмечается в Карачаево-Черкесской Республике – 14,1%, Кабардино-Балкарской Республике – 11,4%. Низкий индекс политического потенциала женщин присутствует в Республике Дагестан - 3,3% , Чеченской Республике – 4,9%.

5. Результаты исследования подтверждают вывод о политическом осознании властью фактора модернизации республик Северного Кавказа. Высшей властью Республики Дагестан принят Указ Президента Республики Дагестан «О Комиссии при Президенте Республики Дагестан по вопросам семьи, женщин и детей» (от 05.03.2008г., № 49), разработан проект «Республиканская целевая программа формирования и развития гражданского общества (2013-2017гг.)». Однако модернизация требует активный и широкий диалог государства с институтами формирующегося гражданского общества. Необходимы гендерные стратегии государственной политики. Социально-политическая трансформация невозможна без развития и включения инновационного потенциала женщины в процессы преобразования республик Северного Кавказа как форпоста современной России.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Монография

1. Бутаева, М.А. Социальные проблемы женщины в этнокультуре : монография / М. А. Бутаева. - Махачкала: Изд-во Дом Народы Дагестана, 2008. - 140 с. (8,1 п.л.)
2. Бутаева, М.А Семья в контексте современных социальных процессов (Философские и социокультурные аспекты) : монография / М.А. Бутаева. – Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН: Наука, 2009. – 167 с. (9,7 п.л.)
3. Бутаева, М.А Социальные проблемы женщины в этнокультуре (издание дополненное и переработанное): монография / М.А. Бутаева. – Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН: Наука, 2009. – 104 с. (6,5 п.л.)
4. Бутаева, М.А. Инновационный потенциал женщины как фактор социально-политической трансформации (на материалах Северного Кавказа). / М.А. Бутаева. – Москва: Изд-во РГСУ, 2012. - 250 с. (14,5 п.л.)

Статьи в изданиях перечисленных ВАК РФ для публикации научных работ:

5. Бутаева, М.А. Государственная семейная политика в свете взаимоотношения семьи и государства / М.А. Бутаева // Власть. – М., 2010. - №4. - С. 18-21. (0,2 п.л.)
6. Бутаева, М.А. Социальная ценность семьи как формы бытия человека / М.А. Бутаева // Власть. – М., 2010 - №7. - С. 58-61. (0,2 п.л.)
7. Бутаева, М.А. Женщина в современном обществе / М.А. Бутаева // Власть. – М., 2010. - № 9. - С. 50-53. (0,2 п.л.)
8. Бутаева, М.А. Женское пространство в этнокультуре. / М.А. Бутаева // Вестник бурятского государственного университета. Улан-Удэ. - 2010. -№ 6. - С.238-243. (0,3 п.л.)
9. Бутаева, М.А. Формирование новой концепции государственной семейной политики в свете трансформации взаимоотношений семьи и государства / М.А. Бутаева //Ученые записки Российского государственного социального университета. - М., 2010. - №5 (81). - С.114-117. (0,2 п.л.)
10. Бутаева, М.А. Причины и угрозы кризиса семьи в современной России (философские аспекты) / М.А. Бутаева // Социальная политика и социология. - М., 2010. - №2 (56). – С. 63-68 (0,3)
11. Бутаева, М.А. Изменение содержательного потенциала функций семьи в новых социокультурных условиях / М.А. Бутаева // Социальная политика и социология. – М., 2010. - №3. (57). - С. 160-167 (0,5 п.л.)

12. Бутаева, М.А. Женщина и «графический круг чадры» хиджаб. / М.А. Бутаева // Вестник саратовского государственного социально-экономического университета. - Саратов, 2010. - №5 (34). - С.159-162 (0,2 п.л.)
13. Бутаева М.А. Функционирование гендерных стереотипов. / М.А.Бутаева // Научные проблемы гуманитарных исследований. - Пятигорск, 2010. - № 4. – С. 248- 252. (0,2 п.л.)
14. Бутаева, М. А. Гендерные стереотипы и насилие против женщин. / М.А. Бутаева // Научные проблемы гуманитарных исследований. - Пятигорск, 2010. - № 9. – С.179-186. (0,5 п.л.)
15. Бутаева, М.А. Социальный статус женщин в домоностесиических религиях. / М.А. Бутаева // Власть. – М., 2011. - № 1. - С.152-156. (0,3 п.л.)
16. Бутаева, М.А. Семья в контексте современных проблем трансформации России. / М.А. Бутаева // Власть. – М., 2011. - №4. - С.34-38. (0,3 п.л.)
17. Бутаева, М.А., Исрапилов С.А. Некоторые аспекты социальной роли дагестанской женщины в процессе исламизации общества / М.А. Бутаева, Исрапилов С.А. // Власть. – М., 2011. - №7. - С.31-41 (0,4/02 п.л.)
18. Бутаева, М.А. Роль женщины в общественных процессах Дагестана в средневековой период. / М.А.Бутаева. // Власть. – М., 2011. - №7. - С. 191-194 (0,3 п.л.)
19. Бутаева, М.А. Гендерное пространство в современной политической арене Дагестана / М.А. Бутаева // Власть. – М., 2012. - №11. - С.147-150 (0,2 п.л.).

Статьи и тезисы

20. Бутаева, М.А. Национальное и общечеловеческое в гендерном пространстве этнокультуры / М.А. Бутаева // Интеграция культур в смыслосозидающем образовании: Тезисы докладов Всероссийской научно-методической конференции (г. Махачкала, 26-28 февраля 2002г.): Изд-во ИПЦ ДГУ, 2002. - С.61-66 (0,3 п.л.).
21. Бутаева, М.А. Роль женщины в противодействии экстремизму и терроризму в Дагестане / М.А. Бутаева // Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму: Всероссийская научно-практическая конференция, г. Махачкала, 2009. - С. 52-55 (0,2 п.л.)
22. Бутаева, М.А. Социальная политика в сфере наркомании / М.А. Бутаева //Актуальные проблемы гуманитарных наук: выпуск VI. – Махачкала, 2010. - С.64-67 (0,2 п.л.)
23. Бутаева, М.А. Демографические проблемы и семейные ценности / М.А. Бутаева // Актуальные проблемы гуманитарных наук: выпуск VII. – Махачкала, 2010. - С.44-48 (0,3 п.л.).

24. Бутаева, М.А. Государственная помощь семьям: сущность и характер / М.А. Бутаева // Актуальные проблемы гуманитарных наук: выпуск VIII. – Махачкала, 2010. – С. 40-46 (0,4 п.л.).
25. Бутаева, М.А. Политика разрешения социальных конфликтов на Северном Кавказе. / М.А. Бутаева // Государственное управление в XXI веке. Традиции и инновации. Материалы VII международной конференции ф-та государственного управления МГУ им. М.В.Ломоносова: г. Москва, 2010. – С. 79-81 (0,2 п.л.).
26. Бутаева, М.А «Женский вопрос» в противоборстве национальной традиции, исламского мировоззрения и постиндустриальной цивилизации / М.А. Бутаева // Актуальные проблемы гуманитарных наук: выпуск VI. – Махачкала, 2010. - С.82-84 (0,2 п.л.)
27. Бутаева, М.А Особенности геополитического конфликта Северного Кавказа. / М. А. Бутаева. / Проблемы социальной напряженности: материалы Международной научно-практической конференции, Пенза-Ереван-Прага. 2010. - С.62-69
28. Бутаева, М.А Дискурс гендерного экстремизма /М.А. Бутаева // Сошиосфера. - 2010. - №2. - С. 66-68 (0,1 п.л.).

Учебные пособия

29. Бутаева, М.А Совершенствование деятельности территориальных учреждений социальной защиты населения : учебное пособие / М.А. Бутаева, К.А. Омарова . - Махачкала: Тип. «Формат», 2009. – 80 с. (3 п.л./ 1,7 п.л.)
30. Бутаева, М.А Производственная практика студентов по социальной работе : учебное пособие / М.А. Бутаева, К.А. Омарова. - Махачкала: Тип. «Формат», 2009. - 48 с. (2,0 п.л./0,8 п.л.)
31. Бутаева, М.А Управленческие кадры в организациях социальной защиты населения: учебно-методическое пособие / М.А. Бутаева. - Махачкала: «Формат», 2010. – 56 с. (3,3 п.л.)

Общее количество публикаций – 73; из них научных работ – 70, учебных пособий – 3. Общий объем работ по теме диссертации составляет свыше 120 п.л.

Формат 60x84 1/16. Гарнитура таймс. Бумага офсетная. Тир. 300 экз.
*ИП «Султанбегова Х.С.», Махачкала, ул. М.Гаджиева, 34.